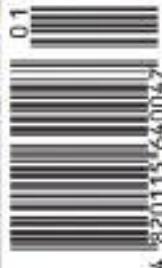

1/82/2018

4 820115 640047

№82

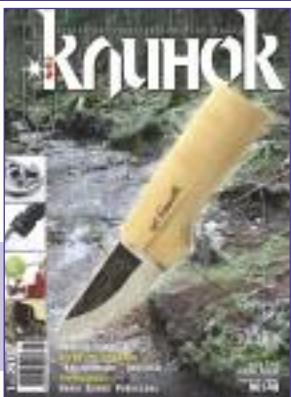
Украинский специализированный журнал

KUCHOR

Нож на кукне
Forge de Laguiole
"Креативные" девайсы
Sissipukko
Ножи Дэнила Робинсона

1/82/2018
ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version
Подписной индекс
06540

**Январь-Март
1 (82) /2018**

Журнал «КЛИНОК»
Січень-Березень 2018 року
Рекомендована роздрібна ціна
60,00 грн.

Підписано до друку: 21.03.2018 р.
Надруковано: ТОВ «Саюр Груп»,
03038, г. Київ, ул. Нововокзальна, 8.
Замовлення: №59 від 21.03.2018р.

Заснований у січні 2003 року
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ №6878 від 20.01.2003 року

Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці

Передплатний індекс: **06540**

Телефон:

Vodafone +380 50 144 91 25

E-mail: info_zbroya@ukr.net

Website: http://www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:

Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Розрахунковий рахунок
26003499643900

в АТ «УКРСИББАНК» МФО 351005

Код ЕДРПОУ 30384730

Індивідуальний податковий №
303847310167

Свідоцтво платника ПДВ №
13967398

Статті друкуються мовою оригіналу. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Редакція не заважає поділля поглядів авторів. При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань.

Передрук матеріалів з дозволу редакції. Автори публікацій та рекламидахи несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003-2018 ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакции в наличии:
следующие номера журнала:
2003 – 2, 3 400 грн.
2004 – нет.
2005 – 1, 2, 3, 4 300 грн.
2006 – 1, 2, 300 грн.
2007 – 4, 5 200 грн.
2008 – 1, 2, 3, 4, 5, 6 200 грн.
2009 – 1, 2, 3, 4, 5, 200 грн.
2010 – нет.
2011 – нет.
2012 – нет.
2013 – нет.
2014 – нет.
2015 – нет.
2016 – нет.
2017 – нет.
2018 – нет.

Стоимость одного номера указана вместе со стоимостью услуг УкрПочты по доставке в пределах Украины.

КЛИНОК

СОДЕРЖАНИЕ

стр. 12

стр. 42

Стр. 3

стр. 35

стр. 40

Концепция

11 «Композитный» нож

Мир ножей

3 Ножи Хеймо Розелли

История оружия

27 Кинжалы Кама начала XX столетия

Тест Клинка

37 Трансформер Spyderco

Справка Клинка

15 Холодное оружие и бытовые ножи

Армейский нож

7 Sissipuukko

Портрет Мастера

40 Дэнни Робинсон США

Национальный нож

12 Forge de Laguiole (FDL)

Курьезы клинка

35 «Креативные» девайсы

Антиреклама

42 Нож на кухне

Литературные страницы

25 Ножичек с костяной ручкой

39 Сабля «Долины смерти»

Иван СЕРГЕЕВ (Юрий Папков),
иллюстрации предоставлены автором

Наверно, нет лучшего способа проверить нож в деле иначе, как взять его с собой в поход...

В один из походов я и взял с собой нож производства финского мастера Роселли, признанный в некоторых кругах классическим скандинавским ножом, подобные этому ножи использовались в течение многих поколений северными народами, такими, например, как саамские оленеводы.

Знакомство поближе я свел с ножом, прежде всего взвесив его, и был весьма удивлен, когда оказалось, что его масса меньше, чем у моего швейцарского армейского ножа и всего на двадцать грамм больше чем у моего любимого складничка. Впрочем, я отнюдь не собираюсь расставаться ни со швейцарцем, рядом инструментов которого я часто использую (ножницы, консервный нож), ни со складничком, который превосходно помогает решать подходящие для него небольшие задачи.

Существует достаточное количество скандинавских производителей,лагающих нож в двух основных традиционных дизайнах: «леуку» – большие ножи и ножи размером поменьше – «пуукко». Поскольку мои походы не проходят в джунглях и по времени являются относительно недолгими, мнеглянулся именно пууко.

Будучи обычным туристом, я искал, в добавок к моим швейцарцу и складничку, нож с фиксированным клинком, скромного размера, не массивный – нож общего назначения, который помог бы мне и при устройстве лагеря, и при работах на привале по приготовлению пищи и т.п. Дополнительно следует выделить условие хорошего удержания клинком качества режущей кромки – легкой заточки ее и длительного ее сохранения. Нож должен был быть готов

помочь мне и в чрезвычайных ситуациях, изредка возникающих в походах.

Надо признаться, что раньше, на всякий пожарный случай, я таскал с собой кухонный нож, который хорош при приготовлении пищи, но совсем не годится для работ по дереву, например,

Жизнь в глубинке накладывает свой отпечаток. Статистика утверждает, что крестьянин (такое наименование весьма условно отражает фактическое положение дел, называйте, как хотите – фермер, т.п.) в сравнении с горожанином работает значительно больше и умеет делать руками значительно больше, поскольку «сфера услуг» от него в достаточной степени далека. Житель глубинки с самого раннего детства знакомится как с инструментом, так и способами его использования. А со временем начинает и сам его изготавливать. Свой первый нож Хеймо Роселли изготовил в десятилетнем возрасте. Очевидно, он увлекся этим делом и вскоре стал изготавливать ножи не только для себя, но и для своих друзей. С течением времени он стал известен в своей глубинке как высококвалифицированный кузнец, а затем молва о его ножах шагнула и далеко за пределы региона и в какой-то момент спрос на его изделия позволил ему полностью сосредоточить усилия на производстве ножей. С 1976 года Россели – предприниматель и изготовитель ножей собственного дизайна.

Золотоискатель «любитель» Андрей Донцов порезал палец третий раз подряд. Было похоже, что его любимый «Carpenter» производства Хеймо Роселли не хотел выполнять порученную работу, да еще и хозяина «отговаривал» от дурной затеи.

Андрей цыкал зубом на серое лезвие из засекреченной вредным Хеймо стали UHC, промывал ранку спиртом и kleил коричневый пластырь. Пластиры теснились на пораненном пальце, комары слетались на запах крови...

«Преемственность клинка»,
Вадим Денисов

Хеймо Роселли

СЛОВАРИК

Bear claw	– медвежий коготь
Carbon	– углерод
Carpenter	– столяр, плотник
Fillet	– филейный
Fish	– рыба, рыбный
Grandfather	– дедушка
Hunting	– охота, охотничий
Small	– маленький
Wootz	– булат

Нож Roselli Wootz Hunting

Нож Roselli Carpenters (Puukko)

Нож Roselli Wootz Carpenter

при обустройстве лагеря, и не снабжен чехлом, что в походе является весьма серьезным недостатком. Заменить такой нож в походе и должен был нож Роселли.

Кто-то может отметить, что эстетическую привлекательность этого ножа весьма относительна, и что вряд ли его можно рассматривать как произведение искусства. Мне же весьма импонирует именно «деревенский» вид ножа, ведь именно в качестве инструмента для работы, а не

СЛОВАРИК

UHC (ultra high carbon) — литая булатная сталь с содержанием углерода 1,5–2,0%. Благодаря большому количеству карбидов углерода, образующихся в процессе обработки, такая «сверхвысокоглеродистая» сталь выгодно отличается износостойчивостью режущей кромки. Однако при твердости 64–66 HRC клинок толщиной 3 мм не отличается ни упругостью, ни вязкостью. Именно поэтому производитель предусмотрительно ограничил его длину до 75 мм. Для правки лезвия из такой стали требуются алмазный оселок и немалое терпение.

Нож Wootz UHC Bearclaw

предмета коллекционирования данный нож и приобретался. Предложенная Роселли форма ножа, если хотите, его дизайн, в основе которого лежит выверенная веками форма пукко, в своем роде идеальна для ножа, который предназначен для определенного вида работ. Конечно, в пределах концепции, с течением времени данный дизайн несколько эволюционировал в соответствии с изменением представлений мастера о его назначении. Расширялся и ассортимент сталей, который использовались для изготовления клинка (UHC — Ultra High Carbon). Я предпочел нож с клинком из стандартной для этого типа ножей стали с целью обеспечить себе более простую заточку лезвия.

Рукоять

В соответствии с традициями Севера лезвие вставляется в эргономичную рукоять, обычно из арктической (карельской) берески или подобной ей. Хвостовик не на полную длину рукояти, что, с одной стороны, не обеспечивает «супер» проч-

Нож Roselli Hunting

ность (нож достаточно прочен для большей части производимых работ), с другой стороны делает нож относительно легче. В итоге получается весьма удобный в работе нож с ухватистой рукоятью.

Для средней руки рукоять этого ножа кажется идеальной. Нож лег мне в руку «как родной», вполне себе «по руке» и прекрасно управляем при работе. Возможно, впервые в жизни я держал в

В 1985 году Хеймо наткнулся (да, вот так, никто из кузнецов не заинтересовался, а он — да, и смог извлечь из этого интереса пользу для своего производства...) на исследование Стэнфордского (!) университета, посвященное древней металлургии и смог воспроизвести в условиях своей мастерской производства булата (его придворные историографы утверждают, что эксперименты производились им в течение пятнадцати лет, прежде чем достиг приемлемого, по его мнению, результата). Свой результат он назвал «UHC (Ultra High Carbon) WOOTZ».

Современная сталь UHC фирмы H Roselli представляет собой нелегированную, сверхвысокую углеродистую сталь. Ее достижимая в готовых изделиях твердость составляет 68 HRC, а прочность на разрыв — 2500 Н/мм² — такого соотношения ранее никто не достигал. Сталь имеет также замечательную динамическую пластичность. Оптическое оборудование не может обнаружить границы зерен в стали, такой их размер обеспечивает отличные характеристики готового изделия. Особые качества этой стали особенно заметны на примере свойств режущей кромки изделий Роселли.

руке нож, при работе с которым мои пальцы не касались металла — все пальцы при самых различных хватах удобно размещались на рукояти.. С другой стороны, отсутствие гарды исключает при работе с ним резкие колющие удары.. При всех других видах работ я ни разу не порезался. Материал рукояти обеспечивает прекрасное удержание ножа даже влажной или мокрой рукой.

На рукояти, как и на большинстве моделей Роселли задний упор отсутствует. Так, где присутствует передний упор, он не ярко выражен, — рукоять плавно переходит в упор и так же плавно уменьшается к больстеру.

Клинок

Стандартное лезвие выполнено из углеродистой стали 58С (стандарт MSZ 6280, аналог: 16Г2АФ — сталь конструкционная низколегированная для сварных конструкций) и имеет толщину 3 мм в обухе у рукояти. Форма клинка максимально простая — нет ни серрейтора, ни фальшлезвия, ни долов. Клинок сужается

«Сухие» строки рекламных проспектов уверенно утверждают, что торговая марка «H Roselli UHC WOOTZ» имеет всемирную известность, а соответствующие изделия признаны как высокоточный кованый инструмент из стали, хорошо сохраняющей свои свойства (свойства режущей кромки) в течение долгого времени.

На протяжении нескольких десятилетий изделия Роселли с удовольствием приобретают охотники, рыболовы и туристы, гляжу Роселли прошли проверку в самых сложных условиях работы — в том числе и во время охоты на крокодилов, когда качество лезвия имеет решающее значение (Данди по прозвищу «Крокодил» поразил крокодила ножом Роселли прямо в глаз!)

Согласно проработанной специалистами от рекламы информации о фирме Роселли, в основе бизнес-идеи Хеймо лежит принцип из-

Нож Wootz UHC Filet

Нож Wootz UHC Small Fish

по толщине от рукояти к острию. Сам обух прямой, скос отсутствует. От рукояти почти прямой участок лезвия идет примерно на две трети, затем — резко изогнутые спуски на одну треть от острия. Общая длина лезвия составляет 80 мм.

На мой взгляд, стальное лезвие с видимыми признаками кузнецкой обра-

готовления практических и высоко-качественных финских ножей топоров, одинаково пригодных для использования для работ как в доме, так и вне его. В обеспечении этого принципа дизайн ножей подкреплен качествами стали «UHC WOOTZ», разработанной Хеймо, но, внимание, сотрудничество со сталелитейным заводом Karhula, Финляндия, позволяет «применять сталь UHC для различных нужд отрасли».

В настоящее время ассортимент продукции, выпускаемой под маркой Роселли, значительно расширен по сравнению с теми временами, когда кузнец Роселли работал в одиночку. В настоящее время предприятие, декларируя приверженность «ручной» работе над изделиями, предлагает широкую номенклатуру ножей различного назначения для кухни, в том числе в соответствии с японской и китайской кулинарными традициями.

Нож Damasti Carpenter

ботки и отделкой чернением выглядит весьма «походному», стильно.

Использование

Основным в использовании мною ножа в походе было приготовление еды. Нож прекрасно справлялся с легкими работами — нарезать сырку-колбаски, покрошить чеснок, нарезать яблочек-фруктов. Естественно, нож без проблем справлялся с пластиком упаковок. Оказался удобен и в качестве столового ножа и справился с обязанностями вилки.

Справился нож и с обрезкой (не путать с обрезанием) веревки, коры, и скотча. Среди столярных работ, в своей весовой категории, нож справился практически со всеми. И колышки для палатки и лучина для растопки и прутики под шашлык... Естественно, что все операции выполнялись легко и быстро при наличии соответствующих навыков.

Конечно, ни один инструмент не может быть идеален во всем. Размер клинка все-таки сказывался и к полеш-

кам покрупнее размером приходилось делать несколько заходов. В конце концов, следует подходить разумно к свойствам инструмента и не требовать от него невозможного, нож, хоть и «карпентер», но явно не создан для работ по валке леса на лесоповале...

При потрошении мелкой рыбы нож проявил себя великолепно. Заточенное мною до бритвенной остроты лезвие позволило работать быстро и качественно. Благодаря этому и «бытулочной» форме рукояти процесс полностью контролировался. Правда, предполагаю, что на крупной рыбе работать так относительно легко не удалось бы, и при попытках проникнуть лезвием поглубже, более вероятным было бы соскальзывание пальцев на клинок (гарды то нет)...

Учитывая бритвенную заточку, работать с крупными костями было также нежелательно, — велика вероятность сворачивания края режущей кромки. Так что необходимо вовремя шлифовать и подтачивать лезвие и не нагружать его работами, для которых нож явно не предназначен.

При работе с рыбой остро встал вопрос ухода за ножом. Материал лезвия склонен к потускнению и ржавлению, особенно в условиях соприкосновения с морской водой. После работы нож необходимо подсушивать и смазывать клинок маслицем.

У меня также вызвали определенные сомнения влагостойкость ножен и качество посадки лезвия в рукоять в отношении размеров и герметичности защоров. Ведь при попадании в них, например, при работе с мясом, крови, от-

чистить ее будет весьма проблематично.

Ножны

Нож снабжен ножнами из натуральной кожи, выглядят они весьма «по-скандинавски», в лучших, так сказать, традициях, — кому как, а мне нравится. Ножны предполагают подвес на ремень шириной до см 38... Но в местах «цивилизованных» лучше носить нож в пакете (в ручной клади, не на ремне), чтобы избежать излишнего к себе внимания. Теоретически нож не подпадает под определение холодного оружия, но к чему тратить время на прояснение этого вопроса...

В некоторых случаях в походе я вешаю нож себе на шею с тем, чтобы он всегда был под рукой.

В ножах имеет место пластмассовая вставка, препятствующая повреждению кончика клинка (не стоит вбивать нож в ножны (чехол) со всей дури...) Садится нож в ножны плотно (удерживается за счет сил трения) и из них не выпадает.

Среди, в общем-то недешевых, ножей Роселли среди самых дешевых его изделий представлен нож под интригующим названием Grandmother knife (семьдесят пять евро в Финляндии — две с половиной тысячи грн. без стоимости доставки в Украину).

Финское название изделия «Mitttipi hafttas» — зуб бабушки, отдает дань тем временам, когда чудеса стоматологии не были доступны подавляющему большинству финов и, потеряв зубы, пожилые люди измельчали пищу с помощью соответствующего ножа. В настоящее время нож под таким названием

ем в Финляндии проходит скорее в разделе товаров подарочных или предназначенных для коллекционеров. Остается с грустью отметить, что среднестатистический украинский пенсионер такой нож приобрести явно не сможет... (Стоимость жизни по шкале Роселли в Украине — один нож Роселли= одна месячная пенсия= ремонт одного зуба у стоматолога= оплата месяца коммунальных услуг зимой 2017-18 гг.= месяц полноценного питания одного пенсионера= лечение одной нетяжелой хронической болезни с рецидивом раз в два года (знак равно эквивалентен исключающему или).)

Нож Roselli Wootz UHC Big Heimo

Нож «Зуб бабушки»

Нож «Маленький плотник»

На фото вверху — найдите десять отличий (ну, хотя бы одно) или как легко и просто добиться удвоения ассортимента

Следует отметить, что на окрашенной в светлые тона коже отчетливо видны пятна грязи, поэтому следует своевременно за нею ухаживать (отчистить грязь, втереть, например, воск и т.п.)

Выводы

В целом я доволен этим ножом. Правда, он не дешев, и можно было бы за те же деньги купить три-четыре ножа других производителей, но меня этот, единственный у меня в стиле «пуукко», вполне устраивает, думаю, что он прослужит мне достаточно большое количество времени, чтобы окупить вложенные в него средства.

Привлекает меня в ножах Роселли и высказанная как-то автором этих ножей мысль о том, что нет никакой необходимости добавлять в конструкцию ножа нефункциональные атрибуты без особых на то необходимости.

Для похода, когда вы в процессе работы повторяете относительно небольшое количество раз самые разнообразные операции, такой нож вполне хорош и в достаточной степени универсален. Конечно, он вряд ли «пропишется» на кухне в качестве основного инструмента на постоянной основе, но, будучи всегда под рукой в походе, в качестве ножа общего назначения себя вполне оправдывает.

Нож Roselli Grandfather

SISSIPUUKKO

«Кровь Васы не знает страха, сталь Каухавы не ржавеет» — гласит финская поговорка. После второй, так называемой длинной войны 1941-1944 гг. горячим финским парням, избиравшим военную карьеру, приходилось довольствоваться миссиями ООН по поддержанию мира. Когда-то эти миссии действительно имели целью столь благую, но недостижимую мечту, а принимали в них участие не наемные вспомогательные контингенты из бедных стран, торгующих пушечным мясом «на вывоз», а подразделения из вполне платежеспособных нейтральных государств (Ирландии, Швеции, Финляндии, Австрии). Даже такой «миротворческий» опыт позволял «нейтралам» поддерживать боеспособность своих вооруженных сил в ожидании Третьей мировой войны. Именно в войсках ООН были созданы лучшие тактические ножи второго послевоенного поколения.

Juha-Pekka Peltonen родился в 1951 г. на острове Uto. Уроженцы финских островов нередко избирают морскую или военную карьеру. Финская морская пехота, в настоящее время — наиболее боеспособная часть вооруженных сил этой страны, набирается преимущественно из островитян. Значительный процент в ее рядах составляют шведы и именно шведский язык чаще является обиходным в казармах морских пехотинцев. В «зимнюю» и «долгую» войну финские «морпехи» прославили себя обороной островов и побережья. Интенсивность боевых действий на некоторых из них уступала только боям на Иводзиме или Окинаве.

Стал профессиональным солдатом и юный Юха-Пекка. К двадцати восьми годам он уже имел за спиной миссии на Кипре, в Израиле и в Египте. Именно в 1979 г. в Ливане (под впечатлением увиденного у австрийских коллег FM 77) ему пришла в голову идея создать на основе «пукко» боевой нож. Не мудрствуя лукаво, он его так и назвал: кнож рейндж-

ра» (Sissi) — по-фински Sissipuukko. От американских коллег, скучавших на соседнем «чек-пойнте», этот финн, до того действовавший по наитию, получил учебное пособие, — знаменитую книгу «How to make Knives» (автор — известный американский ножовщик Bob Loveless) и набор заготовок. Так начался путь к знаменитому M 95, принятому на вооружение в ВС Финляндии и шведских силах специального назначения.

Полоса ножа изготовлена из стали с содержанием углерода 0,6 %, что придает ей должную гибкость и вязкость. Длина клинка 154 мм — классическая для так называемого большого пукко. В отличие от обиходных ножей клинок M 95 весьма массивный, толщиной в пять 6 мм. Чтобы при такой толщине обушка придать узкому (24 мм) клинку, режущие качества, ему было придано клиновидное — трехгранное — сечение. Острие асимметричное, со стороны обушки слегка приспущенное с фальшлезвием. Хвостовик сквозной, утолщенный в области упора и навершия, на него наплавлен черенок из термопласта. Рукоять длиной 123 мм имеет неглубокие упоры и расширенное «брюшко». Для лучшей фиксации в руке она снабжена поперечным рифлением на «брюшке». В рукояти имеется отверстие для темляка.

Ножны для этого ножа имеются в двух исполнениях: пластиковые — в «амфибийном», кожаные — в «сухопутном». В обоих случаях присутствует короткий манжет, фиксация клинка производится рукоятью. Возможны различные способы подвески. И нож и ножны имеют характерную матовую поверхность. На рукояти нанесена маркировка производителя: «10470 FISKARS/J-P PELTRONEN/FINNLAND».

Концерн Fiskars является одним из старейших предприятий ножевой индустрии в мире. Еще в 1649 г. голландские торговцы основали на одноименном острове у финского побережья кузницу. В настоящее время штаб-квартира транснационального концерна находится в Madison штат Wiskonsin. Ассортимент выпускаемой продукции простирается от складных лопат до садовых ножниц.

По американской классификации M 95 относится к типу Fighting-Utility Knife — многофункциональный тактический нож. Благодаря качественному клинку его можно использовать и как инструмент, например, для вскрытия ящиков или извлечения скоб. Острота клинка также достаточна, чтобы резать и такие «сложные» для ножа продукты, как помидоры, твердая колбаса или свежий хлеб. При наличии соответствующей подготовки в случае необходимости нож может служить владельцу и в качестве оружия. Небольшая цена (100 евро) также способствует популярности M 95.

КлиноК

Александр ВОЛОХ,
Виталий ШЛАЙФЕР,
г. Запорожье

иллюстрации предоставлены авторами

Двуручным в Европе традиционно называется клиновое оружие, общая длина которого превышает 5 футов (примерно 150 см). Действительно, общая длина дошедших до нас образцов варьируется в пределах 150-200 см (в среднем 170-180 см), причем на рукоять приходится 40-50 см. Исходя из этого, длина самого клинка достигает 100-150 см (в среднем 130-140), а ширина – 40-60 мм. Вес оружия, вопреки устоявшемуся мнению, относительно невелик – от двух с небольшим до пяти килограмм, в среднем – 3,5-4 кг. Меч из собрания Музея истории оружия обладает более чем скромными тактико-техническими характеристиками. Так, при общей длине 1603 мм, длине и ширине

Двуручный меч из экспозиции Запорожского краеведческого музея

кинка, соответственно, 1184 и 46 мм, он весит «всего-навсего» 2,8 кг. Конечно, встречаются громадины массой 5, 7 и даже 8 кг и длиной более 2 м. Так, например, К. Асмолов в своей работе «История холодного оружия» указывает, что именно такие характеристики имел английский кавалерийский меч «слэшер» (slasher, hard sword). Впрочем, большая часть исследователей склоняется к тому, что это все-таки поздние церемониальные, интерьерные и просто тренировочные экземпляры.

По поводу даты появления в Европе двуручного меча ученых нет единого мнения. Многие склонны предполагать, что прообразом «двуручника» был швейцарский пехотный меч XIV в. На этом настаивал и В. Бехайм, и, позднее, Э. Вагнер в своей работе «Hie und Stich waffen», изданной в Праге в 1969 г. Англичанин Э. Окшотт утверждает, что уже в начале и середине XIV в. существовали мечи крупных размеров, называемых на французский манер «*à deux mains*». При этом имеются в виду так называемые «седельные» мечи рыцарей, которые имели полутораручный хват и могли использоваться в пешем бою.

По всей видимости, первые двуручные мечи отличались от полутораручных только размерами – удлиненной рукоятью и соответствующей длины клинком. Крестовины на таких мечах прямые или несколько загнуты к острию, вполне в духе своего времени (примером может служить датский меч середины XV в. из Национального музея в Копенгагене, упоминаемый Э. Окшоттом). Эпизодически такие мечи использовались на заключительном этапе Столетней войны, но о более или менее частом употреблении этого вида оружия можно говорить только во второй половине XV в., а точнее, последней его четверти. Именно в этот период появляются первые упоминания о двуручных мечах в письменных источниках. Так, согласно запискам некоего Пауля Джовиуса, двуручные мечи были применены швейцарцами в битве при Форнуово (1495 г.). Одной из характерных особенностей оружия периода конца XV – первой четверти XVI вв., было наличие S-образной крестовины, заимствованной у более коротких мечей-катальгеров. Наибольшее распространение «двуручники» получили в первой половине XVI в., хотя встречаются они и во второй его половине (большая часть мечей датируется именно этим периодом), и даже в XVII в. (в большей степени как церемониальное оружие). В XVI в. существовало несколь-

ко типов двуручных мечей.

Мечи «итальянского» типа сохранили традиционную для позднесредневекового оружия прямую или несколько изогнутую в сторону клинка крестовину, лишь по обеим сторонам самой рукояти добавилось по кольцу (часто с дополнительными округлыми или сердцевидными горизонтальными пластинами) для защиты пальцев. С некоторой натяжкой к этому типу можно отнести и новый экспонат запорожского Музея.

Для «немецкого» («немецко-швейцарского») типа меча характерна достаточно сильно изогнутая крестовина, со временем (примерно с 40-х гг. XVI в.) дополненная фигурными кольцами, «улитками», дополнительными ответвлениями, предназначавшимися для блокировки вражеского оружия, и, по одной из версий, для удобства переноски в положении. Пята клинка (рикассо) как частично на ранних образцах, так и особенно на более поздних, не была заточена и зачастую покрывалась кожей.

Примерно с 30-40-х гг. XVI в. на клинках (это относится больше к «немецкому», нежели «итальянскому» типу меча) ниже рикассо появляются так называемые «кабаньи клыки» – отростки различной длины и конфигурации (в форме треугольников, полумесяцев и т.д.), загнутые, как правило, в сторону острия клинка. О назначении незаточенной пяты и «клыков» речь пойдет ниже.

Сами клинки обоих типов мечей первоначально были ромбовидными, а затем плоскими в сечении, как правило, без долей и каких-либо украшений.

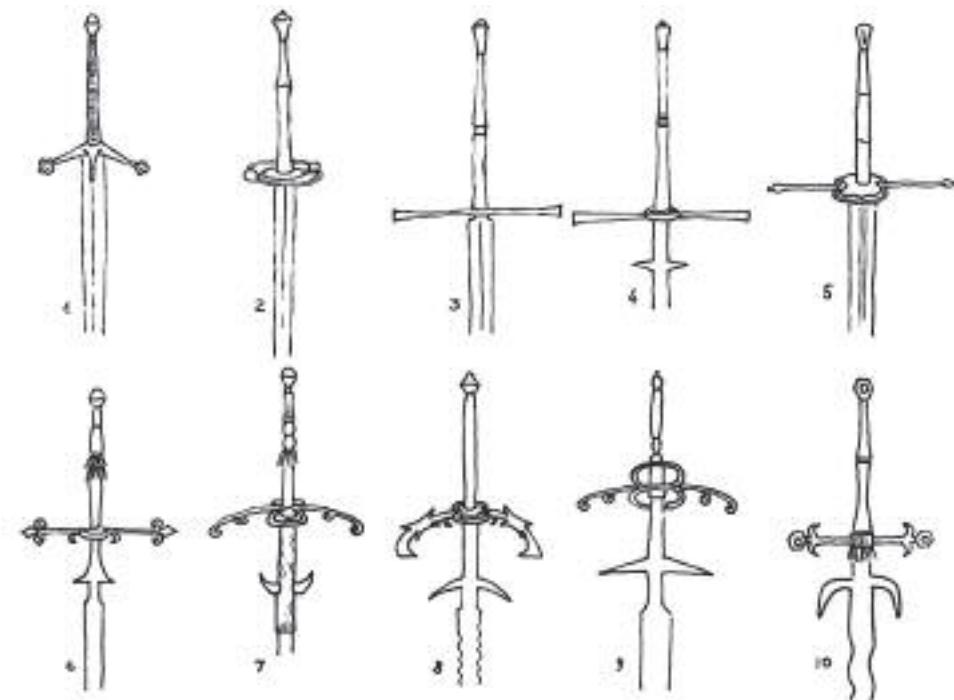

Гравюра
«Возвращающийся ландскнехт»,
У. Граф, 1519 г.

Правда, на рикasso меча из коллекции Музея истории оружия присутствует простейший орнамент в виде волнообразных линий с зубцами, окружностей. Клинок был прямым, гораздо реже встречаются «пламенеющие» мечи-фламберги. Теоретически во время обратного хода лезвия при режущем ударе «на себя» этим мечом наносился ряд довольно глубоких порезов. Как антигуманное оружие, фламберги в свое время запрещались Ватиканом, а владельцу такого меча после пленения грозило отсечение правой руки. Рукояти мечей деревянные, часто биконические, имеют поперечные желобки, обмотаны железной проволокой. Верхнюю часть рукояти обычно венчает массивное навершие-противовес различных форм, в верхней части которого расклепан хвостовик клинка. Средняя часть рукояти украшалась бахромой, служившей как для украшения, так и для впитывания крови, стекавшей по клинку. Ножны для двуручных мечей не предусматривались (хотя встречаются образцы, снабженные чехлами). Судя по гравюрам XVI в., меч носился просто на правом плече, либо, вероятно, каким-то образом приспособлялся за спиной наискосок.

Особняком стоит, как его называет К.Асломов, «англо-шотландский» тип. Имеется в виду знаменитый Claidheamh m t r (гэльское «великий, большой меч») XVI – начала XVII вв. Его главные особенности – прямой, постепенно сужающийся к острию клинок и своеобразная крестовина с двумя-тремя концами, наклоненными к лезвию под углом 45 градусов и увенчанными четырехлепестковыми цветками.

Кем и как использовался двуручный меч? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо попытаться представить себе Европу конца XV – начала XVI в. С одной стороны, это время формирования абсолютных монархий, час зарождения новых экономических отношений, начало эпохи Великих географических открытий. Другая сторона медали – религиозная нетерпимость, эпидемии и неурожай, а также постоянные захватнические походы и войны, главными действующими лицами в которых были ландскнехты (очень убедительно атмосфера тех лет была показана в фильме П. Верховена «Кровь и плоть» с Р. Хауэром в главной роли). Впервые слово ландскнехт (в значении «солдат, слуга государства») упоминается в 1470 г. Говорят, что автором этого неологизма стал Петер фон Гагенбах, набиравший тогда наемников для герцога Бургундского Карла Смелого в Южной Германии, Тироле, Швейцарии. Позднее этим термином стали называть наемных солдат, вербовавшихся также в Нидерландах, Испании, Шотландии, вкладывая при этом в

Некоторые типы двуручных мечей: 1 – клэймор, XVI в.; 2 – меч, 1-я четверть XVI в.; 3–5 – итальянский тип, 2-я пол. XVI в.; 6–8 – немецкий тип, 2-я пол. XVI в.; 9 – немецкий тип, начало XVII в.; 10 – интерьерный меч, XIX в.

слово исключительно негативный смысл. Действительно, чертами типичного «солдата фортуны» того времени стали необузданная жестокость, недисциплинированность, отсутствие всяких моральных принципов. Своими развратными действиями (начальник обоза в то время, кстати, так и назывался – *huren weibel*, то есть «командир проституток») и экстравагантной одеждой (в этом они чем-то схожи с панками 80-х гг.), ландскнехты доводили до иступления свое начальство, отцов церкви и просто добродорядочных граждан. Однако является фактом то, что ландскнехты оказали заметное влияние на военную машину многих стран. Так, характерная структура армий XVI в. со строгой иерархией, большим количеством чиновников разных рангов определило устройство европейских армий на века вперед. А принципы ведения боя, применяемые в начале XVI в., долгое время оставались неизменными. Тактика ведения боевых действий в первой половине XVI в., несомненно, испытала на себе влияние швейцарцев. Основу войск составляли плотные глубокие построения пехоты разной конфигурации, ставшие прообразом позднейших каре. В состав построений входили пикинеры и стрелки-аркебузиры. Стрелки, стоявшие на флангах или в центре боевого порядка, давали залп и отходили назад, под прикрытие копейщиков. Такой строй был практически неуязвим для атак конницы противника. А если предстояло сразиться с пешим противником?..

В то время первые и последние шеренги строя комплектовались наиболее опытными, рослыми, выносливыми и стойкими бойцами, вооруженными раз-

личными видами алебард и двуручными мечами. Воины задних шеренг являлись резервом и предупреждали отступление новичков. Ну а задача солдат первой шеренги заключалась в том, чтобы после первого копейного столкновения протиснуться вплотную к противнику и, рубя его древковое оружие, сломать строй врага и создать условия для прорыва в образовавшуюся брешь своих войск. Здесь и пускались в ход двуручные мечи. Насколько эффективным это громоздкое оружие было в стесненных условиях рукопашной схватки – можно только догадываться. Более уместным и действенным, скорее всего, было использование короткоклинкового оружи

Двуручный меч из фондов львовского музея «Арсенал»

ния – различных тесаков, даг или стиле-

тов (чтобы понять это, достаточно вспомнить финальные сцены из х/ф «Капитан Алатристе» с В. Мортенсеном в главной роли). Кстати, двуручный меч практически всегда носился в паре с дополнительным коротким мечом. В задачу воинов авангарда входило также закрывать образовавшиеся прорехи в своих боевых порядках. Работа была опасной, поэтому часто переднюю шеренгу называли *verlorene haufe* («оставь надежду»), а перед ней несли так называемое *blutfahne* («знамя крови»). Интересно, что назывались эти бойцы *doppels Idner* (в их число входили, по некоторым данным, и аркебузиры), поскольку получали за риск двойное жалованье.

В начале XVI в. это составляло 8 гульденов в месяц (в 1515 г. простой рабочий получал 1,6, а опытный каменщик – 2,5 гульдена). О специальном статусе этих людей говорит следующий факт. Экстравагантная, кричащая одежда наемников часто вызывала нарекания у начальства. Однако император Священной Римской

империи Максимилиан I (1493-1519 гг.) все же закрыл на это глаза, а в 1503 г. Augсбургский рейхстаг разрешил ландскнехтам носить любую одежду. Установить, каков был процент «мастеров большого меча» в войсках, довольно сложно. В первой четверти XVI в. (до битвы при Павии в 1525 г.), когда аркебузы, а затем и мушкеты еще не получили широкого распространения, в стандартной роте насчитывалось примерно 300 пикинеров и 100 «двойных» солдат (половина из которых были аркебузирами, а остальные вооружены холодным оружием). Есть и более скептические мнения. Так, составители буклета львовского «Арсенала» отмечали, что «на батальон припадало 5 воинов, озброенных двуручными мечами». Помимо полевых сражений, двуручные мечи на раннем этапе применялись при обороне крепостей, парных поединках перед битвой, на тренировках. Так, любил поупражняться с двуручным мечом в молодые годы и английский король Генрих VIII (1509-1547 гг.). Постепенно, с распространением огнестрельного оружия, процент пик, алебард и, конечно же, «двуручников», существенно уменьшается. Биденхандеры теперь сделались атрибутом воинов, охранявших знамя, телохранителей-трабантов военачальников и госдеятелей, становясь все более декоративными. Последним отголоском былой славы двуручных мечей стало их применение во время Северной войны. В 1702 г. русские войска осадили крепость Нотебург, и на заключительном этапе осады остатки шведского гарнизона пошли в бой с мечами и в старинных доспехах.

В XVIII-XIX вв. появляется так называемое интерьерное оружие – более или менее точные копии исторического оружия, которыми украшались особняки и замки богатых европейцев. Не последнее место среди этого оружия занимают и двуручные мечи. Интерьерные (как, впрочем, и более ранние церемониальные) образцы отличаются чрезмерной длиной и весом, отсутствием заточки лезвий, а также вычурными крестовинами с часто нефункциональными

ответвлениеми и щитками. Несколько подобных мечей, например, хранится в Музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).

Приемы владения двуручным мечом описаны во многих теоретических работах. Об этом писали Ханс Талхофер (XV в.), Мароццо (1536 г.), Джакомо ди Грасси (1570 г., 1594 г.), А. Хаттон (конец XIX в.). Судя по всему, первоначально основным хватом меча был прямой, когда правая рука находилась у крестовины, а левая – на навершии. Удары в основном были рубяще-режущими, причем перехват меча за незаточенную пятку позволял регулировать и силу, и длину удара. Действительно, длина меча позволяла действовать им, постоянно меняя дистанцию боя, повышая при этом безопасность владельца. В трактатах упоминаются как вертикальные и круговые удары, так и удары по диагоналям – по конечностям.

В технике ведения боя фламбергом, по-видимому, превалировал режуще-рубящий удар (интересно, что встречаются мечи подобного типа и с несколькими искривленным клинком).

Колющий удар упоминается, но сама конструкция клинка (параллельные лезвия практически на всем его протяжении) наталкивает на мысль, что основным этот удар не был. Впрочем, представители некоторых современных школ фехтования утверждают, что преобладающим был как раз колюще-режущий удар, мотивируя свое мнение тем, что значительный вес и длина меча предполагали появление значительной инерции при нанесении рубящего удара, сводили к минимуму время на повторный замах. К тому же точность нанесенных ударов по противнику (особенно легко-вооруженному) оставляла желать лучшего. Появление же на мечах незаточенной пятки и «кабаньих клыков» позволило применять как прямой, так и обратный хват (при этом «клыки» использовались одновременно и для защиты руки, лежавшей на рикasso, и для блокировки оружия противника, и для нанесения несильных ударов) с последующим тычковым ударом. Эти приемы, а также, скажем, парирование оружия противника с упором своего клинка в землю, сильно напоминают систему боя коротким шестом, копьем и, соответственно, винтовкой со штыком. Дополнительно для концентрированных колющих ударов можно было использовать и концы крестовин (если они были заострены), а для дробящих ударов – мощное навершие.

Когда-то грозное оружие, цвайхандер сейчас – неизменный участник ролевых действий, герой кинофильмов и фэнтезийных романов, и, конечно же, ценный и редкий музейный экспонат.

Одним из первенцев эпохи технологии Composite Blade стал нож Junkyard DOG Composite Blade, представленный в свое время фирмой Kershaw, появление которого ознаменовало закат эпохи гомогенных пакетов и клинков, как утверждают строчки рекламных проспектов. Однако не торопитесь выбрасывать свои старые клинки — они еще послужат не одному поколению ваших потомков.

Революционность технологии изготавления такого рода клинков заключалась в новом решении, развивающем технологию наварного лезвия.

Что же привело ножевщиков к этому решению?

Рассмотрим ранее существовавшее положение дел на примере применения порошковых сталей, одна из которых, CPM-D2 вызвала к жизни нескончаемую дискуссию о положительных и отрицательных аспектах ее использования.

Понятно, что ножевой клинок из полосы толщиной 3 мм, изготовленный из любой стали, рассчитан на грамотную эксплуатацию, подразумевающую разумное самоограничение в возможном применении изделия, в том числе и в поперечной нагрузке на него.

Вечную дилемму составляют вопросы технологии и рентабельности производства. Попросту говоря, при всей своей твердости и режущих качествах, гомогенный клинок из D2 остается хрупким и дорогим в производстве. Снизить его хрупкость возможно несколькими

способами: путем отпуска всего клинка до несколько меньшей твердости, путем селективной закалки лезвия и путем изготовления клинка из трехслойного пакета с сердечником из D2.

Все три способа довольно широко применяются в ножевом производстве и все имеют свои достоинства и недостатки. Сугубо коммерческим, присущим недорогим дальневосточным и особенно отечественным кустарным изделиям является прием отпуска клинка из порошковой стали типа D2 до меньшей твердости. Пользователь этой разницы никогда не заметит. Наиболее давнюю традицию клиночного производства продолжает селективная закалка лезвия. Вопрос в том, зачем для этого порошковая сталь? При подобной технологии и соответствующих ей трудозатратах можно использовать любую сталь, что нам с успехом демонстрируют амургинские мастера. Клинок их работы из стали типа Ст 3 может иметь лезвие, закаленное до 67 HRC и обушек, твердость которого не превышает 30 HRC.

До недавнего времени в контексте вышеизложенного вполне приемлемым решением считалось лезвие, режущая кромка которого выведена из сердечника трехслойного пакета. Но только при условии выбора качественного материала. О многослойных quasi-«пактах», используемых с рекламной целью в кухонных ножах Samura можно вообще не говорить. Эти «слой» имеют сугубо декора-

Технологические стадии производства клинка сверху вниз: сборка; пайка; шлифовка

тивное предназначение — «разводить» доверчивых покупательниц, что-то слышавших о «самурайских мечах». Лезвие из недорогого пакета типа Sandvik 12C27 себя в работе не оправдывает, оно банаально крошится. Качественные пакеты, например из San Mai дороги и для производителя, и для потребителя.

Еще одно, самое выверенное, пожалуй, решение предлагается в Junkyard Composite Blade, позволяющее соединить преимущества двух сортов стали. Несущая часть клинка (обушек и «плазы») изготвлена из Sandvik 13C26. Рабочая часть (острие и лезвие) изготовлена из D2. Таким образом, клинок получается в достаточной степени гибкий, но с твердым износостойким лезвием. Преимущества порошковой стали как раз и заключаются в иной структуре режущей кромки.

Впрочем, наварные лезвия хорошо известны. Новинкой является предложенная авторами технология соединения основы клинка и лезвия, которое осуществляется посредством фигурного паза и пайки медью. Фигурная резка заготовок производится лазером. Заготовки проправливают, затем их составляют и паяют. Нагрев под закалку производят в вакуумной печи. Использование данной технологии позволило получить экономичный нож с лезвием из D2.

клиник

1 — бронзовые дистанционные шайбы значительно увеличивают срок эксплуатации изделия, 2 — большеразмерная клипса позволяет носить нож только в положении tip-down (хвостовиком вниз), 3 — стальной liner не оседает даже при сильных ударах по клинку

FORGE DE LAGUIOLE (FDL)

Подобный дизайн черенка, как у ножей Laguiole, был известен еще во времена Римской империи

Деревушка со звучным названием Laguiole (Лайоль) находится в департаменте Aubrac (Обрак). Вулканическое плато в юго-западной части Франции, на котором она расположена, называется Auvergne (Овернь). Всемирную известность данный регион приобрел благодаря сырам Roquefort, ножам Laquiole, говядине Aubrac и предприимчивости местных жителей, распространивших эти символы своей культуры далеко за пределами как малой, так и большой родины.

...В дорогу овернцев гнал голод. Регион и сейчас относят к числу экономически депрессивных. Как погонщики скота и возчики-goutiers («люди дороги»), они эмигрировали в крупные города Париж и Лион, даже за океан, где смогли закрепиться в качестве рестораторов или торговцев углем. Однако, везде, где овернец, намереваясь перекусить, нарезал свой хлеб с сыром, его тотчас же узнавали по характерному «passport auvergnat» — складному ножу с фиксатором-«пчелкой».

Первоначально, овернцы носили за поясом в качестве «костюмного» оружия короткий кинжал, так называемый Capuchadou. Однако, по мере выхода из употребления в городах народного костюма и распространения знаменитых синих блуз рабочего класса (отсюда и термин «синие воротнички»), такой аксессуар стал скорее обременительным, чем полезным в новой урбанизированной жизни. Сейчас во Франции Capuchadou изготавливают только немногие мастера-ножовщики, например Gerard Souchon Dupre. Характерно, что сам мас-

тер считает себя «динозавром» среди европейских ножовщиков. Так, он не применяет для ковки высоколегированных сталей, считая их «мертвыми», «окаменевшими» из-за высокого содержания хрома. Черенки отделяются в основном напильником, создавая иллюзию токарной работы. Кстати, традиционно овернцы применяют для изготовления черенков можжевельник, сохраняющий характерный запах родных гор.

Можно предположить, что складной нож был позаимствован овернцами у представителей ромской национальности приблизительно в первой четверти XIX в. И действительно, в ходе своих странствий по дорогам Франции, овернцы не раз сталкивались с ромами.

В 1829 г. деревенский кузнец Pierre-Jean Calmels усовершенствовал простую «ромскую» конструкцию ножа. Теперь клинок фиксировался в разложенном положении не хвостовиком и пальцами, как в опасной бритве (исп. Navaja), а пружиной на черенке, входившей в вырез на пяте клинка. По месту происхождения нож и получил название Laguiole.

Первые ножи были однопредметными. Только около 1850 г. на черенке появилось складное шило, теперь почти неизменный атрибут многопредметных ножей. Им возможно было как ремонтировать упряжь, так и протыкать брюшину лошади, освобождая животное от скопившихся газов и колики. Вскоре на привычном месте появился и штопор.

Ввиду массовой миграции овернцев со своей малой родины в 1880-е гг., когда в деревнях оставались только ста-

Фирменным знаком мастеров Laguiole является изображение на пружине фиксатора так называемой «мухи» или «пчелки», причем сам сюжет не важен — это может быть или «форель» или «королевская лилия»

Бюджетные модели ножей Laguiole изготавливают в Испании, странах Дальнего Востока и даже в Пакистане

рики, массовое коммерческое производство ножей Laguiole было поставлено сначала в Лионе, затем в Тьере (Thiers). Приметные ножи приобрели популярность и среди горожан. Так культура превратилась в моду.

Со временем Laguiole стали копировать как никакой другой французский нож. Так называемые Veritable Laguioles (пер. с фр. «настоящие лайоли») производят в Испании, странах Дальнего Востока и даже в Пакистане. По мере расширения производства качество изделий постепенно снижалось. Возрождение традиции производства этих ножей на исторической родине началось лет двадцать назад.

Еще в начале 1980-х гг. администрацией департамента Обрак был разработан концептуальный план мер, имевших целью возрождение региона, как в экономическом, так и культурном плане. В качестве первого шага была построена автомагистраль протяженностью 350 км оставается единственной бесплатной автомагистралью,

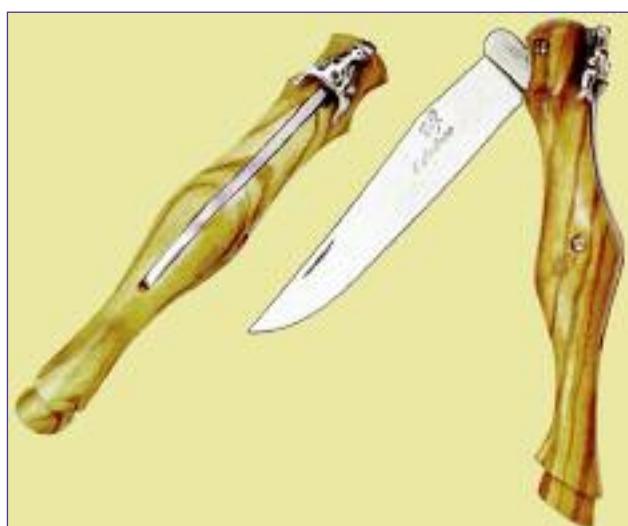
ведущей к Средиземному морю.

Gerard Boissins – чиновник департамента Обрак, ответственный за региональное развитие, выдвинул идею – производить столь известный предмет национальной культуры, каковым является нож Laguiole, на его исторической родине. В рамках этого проекта в общине Лайоль было создано объединение «Le Couteau das Laguiole». Как часто бывает, для реализации данного проекта не нашлось инвесторов. Тогда Boissins покинул госслужбу и вместе с несколькими единомышленниками решил заняться изготовлением ножей Laguiole. Среди основателей дела был и начинающий дизайнер Philippe Stark, едва завершивший к тому времени оформление кабинета Франсуа Миттерана. Строительство предприятия Forge de Laguiole (FDL) продолжалось в течение двух лет с 1985 г. по 1987 г. Вначале следовало загрузить производственные мощности кузницы качественным сырьем. Для этого был заключен договор между FDL и металлургической компанией Vonpertuis о разработке специального сорта ножевой стали. Дело в том, что высоколегированная сталь марки 440A обладает

приемлемыми режущими свойствами только при соблюдении весьма дорогостоящего режима термообработки. Так, нагрев сырья для ковки следует производить до температуры 1100 градусов, что может привести к перегреву обычной печи. Имеются также и свои технологические секреты при отпуске.

Поскольку не представлялось возможным убедить пользователей в том, что более дешевые и конкурентоспособные изделия из такой же стали, просто не могут быть изготовлены без нарушения технологии и, соответственно – ухудшения качества, оставалось использовать другое сырье. Специально для FDL был предложен специальный сорт стали марки T-12, о составе которой производитель особенно не распространяется.

Вторую проблему создавала правовая незащищенность самого бренда Laguiole. Собственно, так можно было бы назвать только ножи, сделанные самим Calmels или в его время. Но как можно говорить об «оригинальности» в условиях глобализации, когда детали ножа могут быть изготовлены где угодно, и только потом собраны «вручную» в какой-нибудь мастерской...

Поэтому FDL позаботилась о правовой защите собственного бренда «Laguiole Original Garantie». Такая маркировка наносится на ножи производства членов клуба, в который может войти каждый производитель, чьи изделия отвечают критериям, разработанным в Institut National de la Propriete Industrielle:

- производство должно быть расположено в Лайоле, или в регионе, где традиционно развито ножевое ремесло;
- все комплектующие должны быть собственного производства;
- сохранение мануфактурного способа производства;
- клинки собственной ковки.

Однако до сих пор FDL остается единственным производителем, получившим право ставить клеймо LOG на

свои изделия.

В 1992 г. на всемирной выставке в Севилье предприятие было удостоено награды Европейского Сообщества. По состоянию на январь 2007 г. FDL производит около 150 000 ножей в год. Из 110 работников, занятых на производстве, 50 человек — мастера-ножовщики. Каждый из них изготавливает за 40-часовую рабочую неделю в среднем 80 экземпляров ножей. Производственный процесс организован следующим образом. По четвергам разогревают печь и запускают кузницу. Ковку осуществляют в оправках, штамповкой изготавливают детали прибора. В изготовлении металлических деталей ножа занято около 20 человек. Сама сборка производится в так называемом ателье — автономных группах, состоящих из 2-4-х мастеров, каждый из которых самостоятельно выполняет все технологические операции. В начале каждой недели мастер отправляется на склад, где подбирает необходимые ему для работы комплектующие.

Розничная цена валовых изделий колеблется от 50 до 70 «евро». Отличительным признаком таких изделий является составная пружина-Ressort, плечо которой украшено стилизованной фигуркой пчелы или мухи. О происхождении этого традиционного элемента ножей Laguiole специалисты спорят до сих пор. Но автор видит в них реминисценцию с «золотыми пчелами» наполеоновского герба.

Штучные ножи — Serie Luxe (SL) — стоят вдвое дороже — от 150 «евро». Их легко узнать по цельнокованой пружине-Ressorts с гильошированной спинкой. Изображения на пружинах намного разнообразнее и включают такие традиционные сюжеты как «раковина Иакова» (символ паломников, следивших в Сантьяго-де-Компостелло — Авт.). Среди мастеров-ножовщиков, изготовленителей Laguiole, всемирную известность приобрели Virgilio Munoz — лучший ремесленник Франции (Meilleur Ouvrier de France) 1968 г. и Stephane Rambaud, удостоенный золотой медали Ecole de Coutellerie Nogent и награды International Knife Avard в категории коллекционных ножей, присужденной на выставке IWA 2006. Изделия такого уровня креативности и трудоемкости обладают и соответственно более высокой ценой, выражющейся четырехзначной цифрой.

К сожалению, в Украине ножи Laguiole не очень распространены, вместе с тем они могут составить достойную конкуренцию поднадеявшим безликим изделиям класса «high tech». А очевидный коммерческий успех, казалось бы, коммерчески безнадежного предприятия (вспомним реакцию потенциальных инвесторов), является наглядным примером

Современная конструкция ножей Laguiole была предложена Жаном Кальме в 1829 году и с тех пор не претерпела особых изменений — классика!

Под общей редакцией А. И. Устинова
Всесоюзный научно-исследовательский институт,
МВД СССР, МОСКВА, 1978 г.

Рис 261. Штык 7,92-мм магазинной винтовки системы Маузера обр. 1898/1929 гг. (Иран)

Рис 262. Штык 10,4-мм однозарядной винтовки системы Веттерли обр. 1871/72 гг. и 10,4-мм магазинной винтовки системы Веттерли-Витали обр. 1871/1972-1887 гг. (Италия)

Рис 263. Штык 6,5-мм магазинной винтовки системы Манлихера-Каркано обр. 1891 г. (Италия)

Рис 264. Штык мод. 24 магазинной винтовки системы Маузера обр. 1898/1924 гг. (Литва)

Рис 265. Штык-лопата 7-мм магазинной винтовки системы Маузера обр. 1895 г. (Мексика)

Рис. 266. Штык обр. 1924 г. 7,92-мм магазинной винтовки системы Маузера обр. 1898/1924 гг. К-98 и 7,92-мм винтовки системы Мосина обр. 1891/1898/1925 гг. (Польша)

Рис. 267. Штык мод. К-29 магазинной винтовки системы Маузера обр. 1898/1929 гг. (Польша)

Рис. 268. Штык 10,15-мм магазинной винтовки системы Маузера обр. 1880/1895 гг. (Сербия)

Рис. 269. Штык 7,62-мм магазинной винтовки системы Винчестера обр. 1895 г. (США)

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ И БЫТОВЫЕ НОЖИ

Окончание. Начало см. журнал
«Клинок», 2017 г., №№5-6.

Кинжал, так же, как и нож, не всегда являлся принадлежностью армейских формирований. Например, германский полицейский кинжал периода Веймарской Республики, изготовленный по типу штыка, не имел крепления для винтовки и являлся самостоятельной принадлежностью формы (рис. 313). Такое назначение имели также германские кинжалы отрядов SA, SS, NSKK, NPA (рис. 314), изготовленные по типу швейцарского кинжала. Общая длина этих кинжалов 345 мм, длина клинка 220 мм, ширина у пятки 34-35 мм, толщина 5,5 мм. Различие между кинжалами заключалось в монограммах, цвете, креплении ножен, надписях на клинке. Так, рукоятка и ножны кинжала SA были коричневого цвета с монограммой на рукоятке. Точно таким же был кинжал NSKK, но носился в ножнах черного цвета. Клинки этих двух групп кинжалов имели девиз «Все для Германии». Кинжалы SS отличались соответствующей эмблемой на рукоятке. Их рукоятки и ножны черного цвета, на клинках изображен девиз «Моя честь в верности», а на клинках кинжалов NPA — «Будь лучше, чем ты кажешься». Большинство кинжалов подвешивалось к поясному ремню с помощью короткого ремешка с металлической застежкой. Офицерская модель кинжала отличалась тем, что ножны имели вторую точку крепления, а металлические детали рукоятки декорировались листьями дуба. При тех же размерах и конструкции клинка формой рукоятки отличался кинжал нацистской службы авиации (рис. 315). Персонал служб Красного Креста имел кинжал, конец которого был заточен в виде отвертки, а вместо одного из лезвий была пила (рис. 316). Офицерская модель кинжала персонала Красного Креста отличалась в основном более узким клинком без отвертки и пилы (рис. 317).

В качестве официального образца вооружения армейских формирований в период Второй мировой войны и в последующее время среди кинжалов можно назвать, пожалуй, только кинжал коммандос, которым вооружались английские и американские десантники — бойцы диверсионных групп (рис. 318).

Длина его клинка 150-160 мм. Кинжал носится в ножнах, которые крепятся к брюкам или к обуви. Вообще же в морском флоте холодным оружием с коротким клинком всегда был не кинжал, а кортик. Относительно узкий клинок кортика длиной до 300 мм и более в попечном сечении представлял собой обычно ромбовидную форму. Кроме того, клинок мог быть плоским или 6-гранным, с долами или без них. С течением времени длина клинка несколько уменьшалась. Русский морской кортик обр. 1913 г. имел клинок длиной 240 мм и металлическую рукоятку (рис. 319). Несколько позже рукоятка была изменена, и метал на ней остался только в виде нижнего кольца и наконечника. Таков кортик командного состава нашего гражданского флота, длина клинка которого – 300 мм (рис. 320). Аналогичное устройство рукоятки имеет и современный кортик отечественного производства (рис. 321). Кортики других государств имеют некоторые отличия. В Югославии длина клинка кортика составляла 290 мм, а рукоятка была черного цвета с металлическим наконечником (рис. 322). В германском флоте кортик обр. 1919 г. имел клинок с долами, пластмассовую, стиральную формы рукоятку, обвитую проволокой, с наконечником шаровидной формы. Этот образец просуществовал до 1938 г. Кортик обр. 1938 г. отличается от него только наконечником рукоятки в виде орла, несущего в лапах свастику (рис. 323). До 1919 г. наконечник рукоятки имел форму имперской короны.

Кортики, появившиеся на флоте, были принадлежностью исключительно моряков. Позже их принимают на вооружение и сухопутные рода войск. В настоящее время, например, в нашей стране существуют морские кортики и кортики других родов войск и различаются только эмблемами. В других странах кортики разных родов войск могут иметь отличия и в особенностях конструкции. В той же бывшей германской армии для военно-воздушных сил принят на вооружение кортик обр. 1934 г. с плоской крестовиной, концы которой изогнуты к клинку. Его рукоятка покрыта светло-голубой кожей, имеет форму спирали и обвита серебряной проволокой, наконечник рукоятки – форму диска (рис. 324).

В 1937 г. появилась новая модель кортика: крестовина имеет вид орла со свастикой в лапах, форма наконечника

Рис. 270. Штык мод. 1905 г. 7,62-мм магазинной винтовки системы Спрингфильд обр. 1903 г. (США)

Рис. 271. Штык мод. 1943 г. 7,62-мм магазинной винтовки системы Спрингфильд (США)

Рис. 272. Штык мод. М4 7,62-мм самозарядного карабина под патрон М1 (США)

Рис. 273. Штык 9,5 мм магазинной винтовки системы Маузера обр. 1887 г. (Турция)

Рис. 274. Штык 7,62 мм магазинных винтовок системы Мосина обр. 1891/1927, 1928/1930, 1939 гг. (Финляндия)

Рис. 275. Штык 17,8 мм капсюльной винтовки обр. 1853 г. (Франция)

Рис. 276. Штык 11 мм винтовки системы Гра обр. 1874 г. (Франция)

Рис. 277. Штык мод. 1892 г. (Франция)

Рис. 278. Штык 7,92 мм магаз. винтовки системы Маузера обр. 1924 г. (Чехословакия)
Внизу. Рис. 279. Штык 11 мм винтовки системы Мурата обр. 1875 г. (Япония)

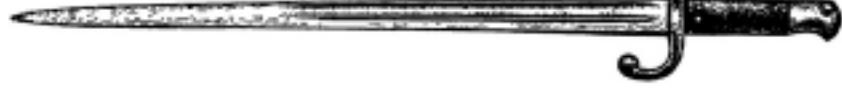

Рис. 280. Штык 8 мм магазинной винтовки системы Мурата обр. 1887 г. (Япония)

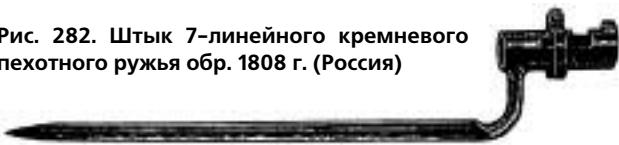

Рис. 282. Штык 7-линейного кремневого пехотного ружья обр. 1808 г. (Россия)

Рис. 281. Штык 6,5 мм магазинной винтовки системы Арисака обр. 1897 г. (Япония)

Рис. 283. Штык 4,2-линейной винтовки обр. 1870 г. (Россия)

Рис. 284. Штык 3-линейной магазинной винтовки системы Мосина обр. 1891 г. (Россия)

Рис. 285. Штык мод. 27,62мм магазинной винтовки системы Мосина обр. 1891/1930 гг. (СССР)

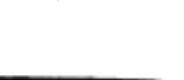

Рис. 286. Штык 7,62 ММ карабина системы Мосина обр. 1947/48 г. (СССР)

Рис. 287. Штык мод. 17,62 мм самозарядн. карабина Симонова 1945 г. (С/СС-45) (СССР)

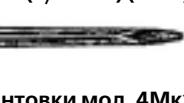

Рис. 288. Штык мод. № 4Мк 11 7,71 мм винтовки мод. 4Мк1 и пистолетов-пулеметов СТЭН (Великобритания)

Рис. 289. Штык 6,5 мм магазин. карабина Манлихера-Каркано обр. 1891 г. (Италия)

Рис. 290. Штык мод. 1886/1893/1916 гг. (Франция)

Рис. 291. Штык мод. 1886/1893/1916/1935 гг. (Франция)

Рис. 292. Нож армейский (США)

Рис. 293. Нож армейский (Германия)

Рис. 294. Нож армейский (СССР)

Рис. 295 и 296— ножи армейские (СССР)

рукояти — шаровая, рукоятка пластмассовая, обвита проволокой, на нижней части дубовая ветка с листьями (рис. 325). Для унтер-офицерского и офицерского состава армии принимается кортик обр. 1935 г. с крестовиной в виде орла с распростертыми крыльями и наконечником рукоятки в виде короны, украшенной дубовыми листьями. Рукоятка пластмассовая, от белого до темно-оранжевого цвета, обвитая проволокой (рис. 326).

Чиновники таможенной службы имели аналогичный кортик, но рукоятка и ножны его были покрыты зеленой кожей. Таможенная служба не являлась исключением. Почти одинаковые кортики носили члены дипломатического корпуса и государственные чиновники (рис. 327). У последней разновидности кортиков направление головы орла отличало род службы его владельца. Так, если голова орла была обращена влево, то кортик принадлежал чиновнику.

Наличие кортиков у лиц, не входящих в военные формирования, вообще не является редкостью. Так, в нашей стране известны кортики членов Согор и Земгор (рис. 328). В начале этой главы был описан охотничий кортик. На рис. 329 показан русский кортик казенного лесничего. Основные размеры некоторых кортиков приведены в табл. 4.

§ 7. БОЕВЫЕ НОЖИ И ДРУГОЕ ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ

До появления регулярных армий

под военным оружием понимались те его разновидности, которые использовались при боевых действиях. Однако помимо военного существовало иное оружие, в частности охотничье и др. С

давних времен, кроме военного и охотничьего оружия, оружейниками производятся всевозможные ножи, кинжалы, стилеты и т. п., рассчитанные главным образом на удовлетворение рыночного

спроса и именуемые обычно оружием произвольного типа (это понятие не следует смешивать с появившимся значительно позже в стрелковом спорте аналогичным термином «произвольное

Таблица 3. Основные данные о п-гранных штыках армий некоторых государств

№ рис.	Наименование модели (образца) штыка и оружия	Страна	Общая, длина мм	Длина клинка мм	Толщина(диаметр) клинка макс. мм	Толщина(диаметр) клинка мин. мм	Кол-во граней	Кол-во дол.	Ширина дол. мм	Длина трубки, мм	Основные детали крепления	Прочие сведения и Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
282	Штык 7-линейного (17,78 мм) кремневого пехотного ружья обр. 1808 г.	Россия	440	376	26	13	3	3	20,0 13,5 13,5	68	Коленчатая прорезь, прилив, венчик, хомутик	Диаметр шейки 11 мм. Аналогичное устройство при отличающихся размерах имел ряд штыков обр. 1817-1852 гг.
283	Штык 4,2-линейной (10,67 мм) винтовки обр. 1870 г.	Россия	584	508	13x18	7x10	4	4	—	—	Коленчатая прорезь, упор, венчик, хомутик	Шейка в сечении эллипсовидная, диаметр внутренний 18 мм.
284	Штык 3-линейной (7,62 мм) магазин. винтовки обр. 1891 г. системы Мосина	Россия	487-499	432	—	—	4	4	—	—	Коленчатая прорезь, упор, венчик, хомутик	Шейка в сечении эллипсовидная, диаметр внутренний 18 мм. Штыки изготавливались также в Польше для такой же винтовки, состоявшей на вооружении в 1918-1939 гг., а также применялись в финской армии в 1918-1944 гг.
285	Штык 7,62 мм магазин. винтовки системы Мосина обр. 1891/1930 гг. (1 и 2 модификации)	СССР	501-504	431-433	17	7	4	4	Переменная	—	Подвижная защелка, коленчатая прорезь	Мод. 1 — с намушником на трубке; мод. 2 — без намушника
286	Штык 7,62 мм карабина системы Мосина обр. 1944 г.	СССР	385	310	17	8	4	4	Переменная	—	Подвижная защелка, коленчатая прорезь	Крепление неотъемно-складное
287	Штык мод. 1 7,62 мм самозаряд. карабина системы Симонова обр. 1945 г. (СКС-45)	СССР	370	300	15	6	4	4	Переменная	57	—	Крепление неотъемно-складное. Диаметр трубки 18 мм
288	Штыки мод. №4MkI, №4MkII, №4MkIII 7,71 мм винтовки мод. №4MkI и пистолетов-пулеметов системы СТЭН	Британия	251	200, 185	—	—	—	—	—	—	—	Диаметр трубки 16 мм. Штыки изготавливались в Великобритании и США
289	Штык 6,5 мм магазин, карабина системы Манлихера-Каркано обр. 1891 г.	Италия	378	312	13	7	3	2	—	—	Муфта с замыкателем (до 1920-х годов); поздние выпуски — муфта с пружинной защелкой	Крепление неотъемно-складное. Нижняя грань овальная. В Первую мировую войну к карабину выпущен штык с плоским клинком
290	Штык мод. 1886/1893/1916 гг.	Франция	638	520	14	5	4	4	—	—	Паз и кольцевая п р у ж и н н а я защелка	Рукоять латунная или из белого металла. Крестовина с кольцом, прямоугольной нижней частью или крюком (два варианта штыка)
291	Штык мод. 1886/1893/1916/1935 гг.	Франция	454	337	14	5	4	4	—	—	Паз и кольцевая п р у ж и н н а я защелка	Штык применялся на 8 мм винтовках Лебеля 1886, 1888, 1893, 1907, 7 мм винтовке обр. 1917 г. карабине обр. 1918 г.

Таблица 4. Основные размеры некоторых кортиков

	Наименование кортика	Размеры кортика, мм		
		Общая длина	Длина клинка	Толщина клинка
319	Кортик морской обр. 1913 г. (Россия)	335	240	13 (по ребрам клинок 4-гранный с долами)
320	Кортик морской комсостава гражданского флот (Россия, СССР)	410	300	4
321,	Кортик ВМФ (СССР)	315	215	3
322	Кортик морской (Югославия)	400	290	7
,323	Кортик морской обр. 1938 г. (Германия)	375	245	—
,324	Кортик BBC обр. 1934 г. (Германия)	448	305	4
325	Кортик BBC обр. 1937 г. (Германия)	380	250	4
326	Кортик армейский обр. 1935 г. (Германия)	370	255	4
328	Кортик членов Согор и Земгор (Россия)	335	220	3
329	Кортик казенного лесничего (Россия)	325	230	3

оружие», который распространяется только на спортивное огнестрельное оружие для целевой стрельбы).

В некоторых случаях отдельные образцы такого оружия могут получать признание государства и фигурировать в дальнейшем в качестве официальных образцов со своим или чаще новым названием. В большинстве же случаев &та продукция реализуется путем продажи и, как всякий другой товар, всецело зависит от рыночного спроса, обусловливаемого особенностями места, времени и многими другими причинами. Благодаря этому произвольное холодное оружие крайне разнообразно – ножи, кинжалы, стилеты и т. п. образцы, изготовленные в разное время и в разных странах.

В качестве примера приведено несколько образцов оружия произвольного типа. На рис. 330 изображен прямой русский кинжал, общая длина которого 420 мм при длине клинка 290 мм и толщине 6 мм; на рис. 331 – кривой кинжал, изготовленный в Туле. Его общая длина 410 мм, длина клинка 285 мм, толщина 8 мм. Изготовленный в Златоусте кинжал (рис. 332) имеет общую длину 175 мм, длину клинка 95 мм и толщину 2 мм. Общая длина английского ножа (рис. 333) 330 мм, длина клинка 210 мм, толщина до 4 мм. На рис. 334-337 представлены некоторые ножи и кинжалы современного западноевропейского и американского производства. Длина их клинков 130-150 мм.

Во времена рыцарских доспехов необходимо было оружие, способное поразить закованного в броню воина. Так появился стилет, отличавшийся узким, но прочным клинком, способным проникать в щели между пластинами доспехов. Размеры этого оружия, хотя и обусловливались особенностями его применения, варьировались в зависимости от изготовителей. На рис. 338 показан ис-

панский стилет XVII в., общая длина которого 270 мм, длина клинка 180 мм и толщина 5 мм. На рис. 339 изображен германский стилет XVII в., его длина 390 мм, длина и толщина клинка – соответственно 260 и 10 мм. Общая длина французского стилета того же времени (рис. 340) 475 мм, длина клинка 350 мм и толщина 5 мм. После исчезновения рыцарских доспехов стилеты остались в качестве разновидности колющего оружия, но размеры их несколько сократились. На рис. 341 показан испанский стилет с клинком длиной 120 мм и толщиной 4мм. Его клинок выбрасывается из рукоятки под действием инерции и фиксируется в боевом положении. Для приведения стилета в боевое положение необходимо взмахнуть рукояткой.

В некоторых случаях стилеты принимались на вооружение армий в более поздние времена, например, стилет-кастет обр. 1917 г., находившийся на вооружении американской армии. Общая длина его 355 мм при длине клинка 230 мм и толщине 15 мм. В поперечном сечении клинок имеет фигуру равнобедренного треугольника с высотой 15 мм – Рукоятка стилета деревянная. На металлической дужке эфеса, являющейся кастетом, имеются пирамидальные выступы' (рис. 342).

Среди оружия произвольного типа выделяется группа метательных ножей и кинжалов. С точки зрения конструкции они характеризуются симметрией клинка, балансировкой, необходимой для правильного полета, и рукоятками из материала, не боящегося ударов. Таким материалом обычно является кожа, некоторые сорта пластмассы, иногда дерево. Длина клинков 200-300 мм (рис. 343-346).

§8. БУТАФОРСКИЕ НОЖИ И КИНЖАЛЫ

От оружия произвольного типа следует отличать оружие бутафорское,

предназначенное для использования в зрелищных представлениях. Как правило, ему присущ чисто внешний эффект, особенно если смотреть на него с некоторого расстояния. На самом же деле имеющиеся на нем украшения сделаны из дешевых заменителей, клинок изготовлен из недостаточно прочного материала, тупой и т. п. (рис. 347). В некоторых случаях клинка может вообще не быть, а рукоятка составляет одно целое с ножами,

§9. НОЖИ-СУВЕНИРЫ

Ножи оказались предметами, которые могут быть оформлены как сувениры, не теряя при этом своих функциональных качеств. Это оформление обычно связано с украшением их элементов рисунками и надписями определенной тематики (место, время, событие и т.п.) либо демонстрацией определенного стиля оформления (национальные орнаменты, художественный вкус и класс работы мастеров прикладного искусства и пр;) или тщательности внешней отделки. Производство ножей-сувениров за 'последнее время непрерывно возрастает в связи с ростом отечественного и иностранного туризма, расширением международных культурных связей, организацией национальных и международных выставок и других мероприятий.

Ножи-сувениры чаще всего бывают небольшого размера. На рис. 348-350 изображены некоторые ножи-сувениры отечественного производства, общая длина которых 115-145 мм, длина клинков 50-55 мм и толщина 1-2 мм. Аналогичные изделия выпускаются и в других странах. Так, длина американского сувенирного ножа (рис. 351) 100 мм при длине клинка 47 мм и толщине 1,6 мм, а длина сувенирного ножа-брелока, изготовленного в ВНР, 70 мм, длина клинка

30 мм и толщина 1,2 мм (рис. 352).

Однако понятие ножей-сувениров не исчерпывается только такими миниатюрными изделиями. В число сувениров включаются также изделия,, повторяющие традиционные национальные образцы, выполненные на соответствующем художественном уровне, но отличающиеся от оригиналов обычно значительно меньшими размерами и, как правило, значительно худшими боевыми качествами. Вместе с тем размеры таких сувениров нередко превышают привычную для нас величину, характерную для миниатюрных изделий. Например, сувенирный нож кукри, изготавливаемый в Индии, имеет общую ДЛИНУ 195 мм и более (рис. 353), сувенирный шотландский кинжал – 180 мм (рис. 354), сувенирный марокканский кинжал -240 мм и более (рис. 355), сувенирный бразильский нож -265 мм (рис. 356) и т. п. В то же время эти размеры являются небольшими по сравнению с размерами соответствующих оригиналов. Достаточно напомнить, что длина настоящего боевого ножа гурков достигает 400 мм и более (см. рис. 35). шотландского и марокканского кинжалов – около 500 мм (см. рис. 50 и 53). Поэтому сама по себе абсолютная величина изделия, рассматриваемая изолированно, не позволяет еще судить о его миниатюрности, сувенирном или ином назначении. Величина изделия вообще не является определяющим признаком сувенира. Для пояснения этого положения обратимся к рис. 4. На нем изображен национальный бурятский поясной нож многоцелевого назначения кустарного производства, который с давних пор используется бурятами в повседневной жизни. Ножи точно такого же типа применяются народом Монголии, населением Тибета и некоторыми другими. В Первую мировую войну этот нож официально находился на вооружении под названием нож русской

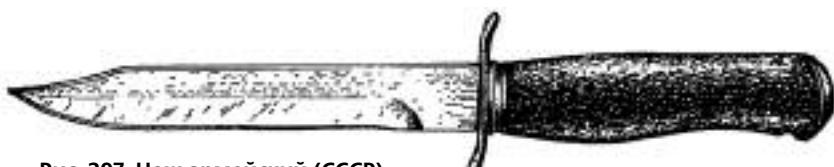

Рис. 297. Нож армейский (СССР)

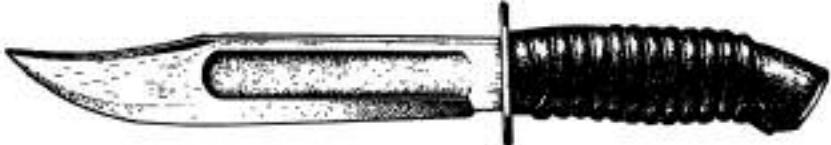

Рис. 298. Нож армейский (СССР) канадского типа

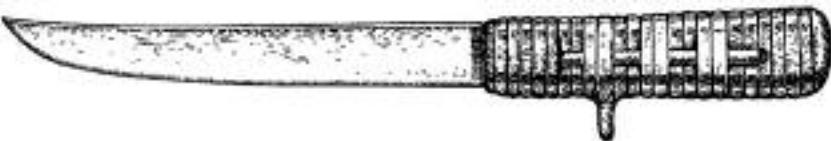

Рис. 299. Нож бывшей армии Народных вооруженных сил освобождения Южною Вьетнама

Рис. 300. Нож бывшей армии Вооруженных сил Республики Южный Вьетнам

Рис. 301. Нож военно-морской (мод. 1) (США)

Рис. 302. Нож морских пехотинцев (США)

Рис. 303. Нож военно-морской авиации (США)

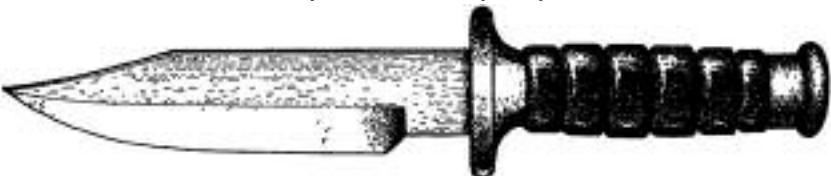

Рис. 304. Нож для выживания в тяжелых условиях

Рис. 305. Нож членов трудовых отрядов (Германия)

Рис. 306. Нож молодежной организации (Германия)

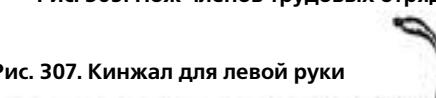

Рис. 307. Кинжал для левой руки

Рис. 308. Кинжал для левой руки (в ножнах)

Рис. 309. Кинжал ландскнехтов

Рис. 310. Кинжал Гольбейна (Швейцария XVI в.)

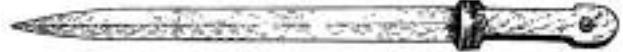

Рис. 311. Кинжал для пулеметных команд (Россия)

Рис. 312. Кинжал для артиллерийских расчетов (Россия)

Рис. 313. Кинжал полицейский (Германия)

Рис. 315. Кинжал нацистской службы ВВС (Германия)

Рис. 314. Кинжал SA, SS, NSKK, NPA (Германия)

армии.

В середине 30-х годов под названием «бурятский», но в более простом оформлении, обусловленном заводским способом изготовления, он производился на Златоустовском промышленном комбинате, а несколько позже этот же нож под названием «монгольский» — в нашей стране по заказу Монгольской Народной Республики. В настоящее время этот же нож, и практически при тех размерах, производится в Бурятской АССР в качестве сувенира.

Рис. 316. Кинжал рядового персонала Красного Креста (Германия)

Рис. 317. Кинжал офицерского персонала Красного Креста (Германия)

Рис. 319. Кортик морской обр. 1913 г. (Россия)

Рис. 318. Кинжал подразделений командос (Великобритания)

Рис. 321. Кортик ВМФ (СССР)

Рис. 320. Кортик комсостава гражданского флота (СССР)

322. Кортик морской (Югославия)

**§ 10. ГРАНИЦЫ МЕЖДУ
ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ
НОЖЕЙ**

Рис. 323. Кортник морской обр. 1938 г. (Германия)

Рис. 324. Кортник BBC обр. 1934 г. (Германия)

Рис. 325. Кортник BBC обр. 1937 г. (Германия)

Рис. 326. Кортник армейский обр. 1935 г. (Германия)

Рис. 327. Кортник членов дипломатического корпуса и государственных чиновников (Германия)

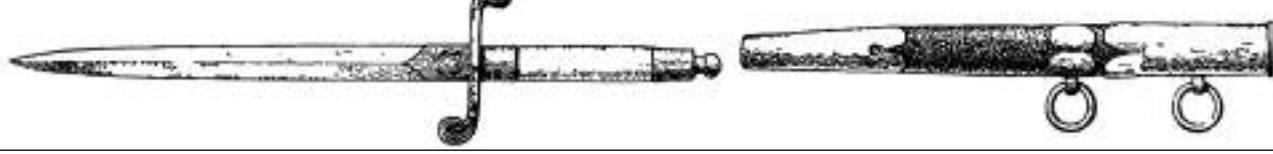

Рис. 328. Кортник членов Согор и Земгор (Россия)

Метаморфозы, подобные только что описанной с бурятским ножом, не являются редкостью и для других видов клиновых изделий. Уже обращалось внимание на то, что производство ножей далеко не всегда осуществлялось по заказам определенных ведомств или для строго определенных целей. В ряде случаев их производили просто в надежде на рыночный спрос. В последнем случае та или иная модель ножа, почему-либо понравившаяся потребителю, могла получить признание в официальном, а чаще и в неофициальном порядке. На этой основе и построены все классификации, если за основу берется не исследование ножей как разновидности предметов ремесла или прикладного искусства, а их назначение и использование.

Вместе с тем абсолютно четко очертить рамки каждой группы ножей весьма трудно, поскольку по разным причинам некоторые их модели (образцы) «перекочевывают» из одной группы в другую. Поясним это на примерах. На

Рис. 329. Кортник казенного лесничего (Россия)

Рис. 330. Кинжал произвольного типа (Россия)

Рис. 331. Кинжал произвольного типа (Россия)

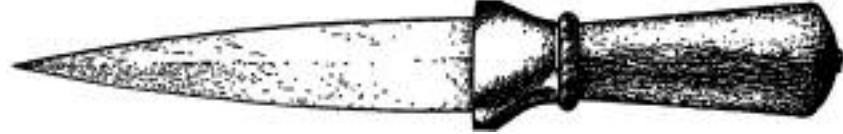

Рис. 332. Кинжал произвольного типа (Россия)

Внизу — рис. 333. Нож произвольного типа (Великобритания)

рис. 298 изображен нож канадского типа, который не является чисто канадским потому, что производился не в Канаде, а в СССР. На Западе ножи такого типа используются в основном в качестве охотничьих.

В нашей стране он появился в качестве армейского ножа и находился на вооружении в конце Великой Отечественной войны. После войны его сняли с вооружения и стали продавать в охотничьих магазинах под названием «Нож охотничий».

С другой стороны, столь широко известные всем так называемые финские ножи в той или иной модификации (см. например, рис. 81, 82) также находились на вооружении в ряде стран, в том числе и в нашей стране. В то же время в Финляндии они совершенно неизвестны под этим названием, и в зависимости от особенностей конструкции финны различают несколько типов ножей, но ни один из них не носит военного названия. Все эти типы ножей имеют производственно-профессиональное назначение, связанное с процессом обработки древесины или рыбы: походно-строгальный, нож для строгания, нож филейный и т. п. В частности, на рис. 12 изображен нож для строгания, повсеместно получивший известность как финский. На рис. 305 изображен нож членов трудовых отрядов нацистской Германии. В настоящее время эта конструкция «под названием «Техасский охотник» получила распространение в США. Различия между старым и новым вариантами сводятся к уменьшению длины клинка на 1 дюйм (25 мм), крайне незначительному изменению формы рукоятки и оформлению ножен. Кроме того, на клинке теперь имеется надпись «Техасский охотник», которая выполнена с подражанием готическому шрифту. В ряде случаев одинаковые названия относятся к разным ножам, например, нож филейный (см. рис. 159 и 191).

Промышленно-торговые названия клиновых изделий также не всегда соответствуют их существу. Например, выпускаемые ныне Ворсменским заводом складные ножи «Нож 2-предметный охотничий с титановыми плашками» (арт. 3752-р, РСТ РСФСР 164-71) и «Нож 4-предметный охотничий с титановыми плашками» (арт. 5030-р, РСТ РСФСР 164-71) не имеют ни одного элемента конструкции, характерного для охотничьих ножей, и являются обычными

складными ножами небольшого размера. Подобные примеры не единичны.

Приведенное положение усугубляется еще и тем, что в каталогах некоторых зарубежных фирм и в другой иностранной литературе не всегда проводится четкое различие между разновидностями клиновых изделий и их назначением. Нередко названия «стилет» относятся к складным ножам, «кинжал» — к кортикам и т. п. Аналогичные случаи, к сожалению, наблюдаются и в отечественной специальной литературе. А. Н. Самончик в числе иллюстраций клиновых изделий приводит немецкий кинжал, рассматриваемый им в числе военного оружия (см. Самончик А. Н. «Криминалистическое исследование холодного оружия». М., 1959, с. 33. НИИМ МВД СССР), фактически же, этот кинжал является принадлежностью сотрудников не военных, а партийных органов. Русский произвольный кинжал тульской работы назван национальным кинжалом восточного типа.

Армейский нож США отнесен к числу самодельных кинжалов. Первые две неточности повторяются и Е. Н. Тихоновым, который приводит эти же данные, но, кроме того, смешивает различия между кинжалами, относившимися

фактически к разным службам. Авиационный кортик он причисляет к вооружению сухопутных родов войск, охотничий кинжал именует «ножом» и т. п. (См. также Тихонов Е. Н. Указ. соч., с. 43, 44, 48, 65).

Рис. 346. Кинжал метательный (США)

Рис. 347. Кинжал бутафорский

Рис. 348. Нож сувенирный складной «Рыбка» (СССР)

Рис. 349. Нож сувенирный складной «Олень» (СССР)

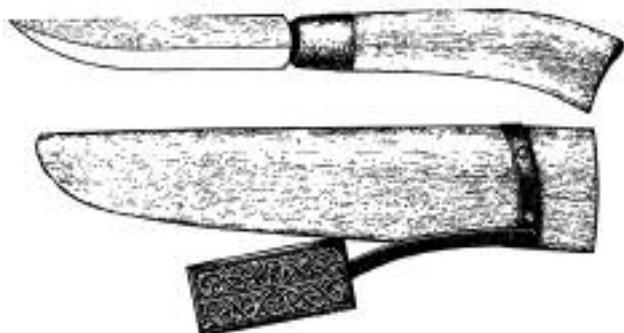

Рис. 350. Нож сувенирный финский (СССР)

Рис. 351. Нож сувенирный (США)

Рис. 352. Нож сувенирный брелок (ВНР)

Рис. 353. Нож сувенирный кукри (Индия)

Рис. 354. Кинжал сувенирный (Шотландия)

Рис. 355. Кинжал сувенирный (Марокко)

Рис. 356. Нож сувенирный (Бразилия)

Владимир СОЛОУХИН

НОЖИЧЕК С КОСТАЙНОЙ РУЧКОЙ

Из Москвы мне привезли небольшой перочинный ножичек с костяной ручкой и двумя зеркальными лезвиями. Одно лезвие побольше, другое — поменьше. На каждом — ямочка, чтобы зацеплять ногтем, когда нужно открыть. Пружины новые, крепкие — попытишь, прежде чем откроешь лезвие. Зато обратно только немного наклонишь, так и летит лезвие само, даже еще и щелкает на зависть всем мальчишкам. Отец наточил оба лезвия на камне, и ножик превратился в бесценное сокровище. Например, нужно срезать ореховую палку. Нагнешь лозу, найдешь то место, где самый изгиб, приставишь к этому месту ножичек — и вот уже облегченно раздалась древесина, а лоза висит почти что на кожице. Может быть, не все мне поверят, но палку толщиной с большой палец я перерезал своим ножиком с одного раза, если, конечно, взять поотложе, чтобы наискосок.

Чтобы вырезать свисток, напротив, нужна тонкая работа. И тут особенно важна острота. Тупым ножом изомнешь всю кожицу, измочалишь, дырочка получится некрасивая, мохнатая по краям. Какой уж тут свист, одно шипение! Из-под моего ножичка выходили чистенькие, аккуратные свистки.

С 1 сентября открылось еще одно преимущество моего ножа. Даже сам учитель Федор Петрович брал у меня ножик, чтобы засинить карандаш. Неприятность как раз и произошла на уроке, при Федоре Петровиче. Мы с Юркой решили вырезать на парте что-нибудь вроде буквы «В» или буквы «Ю» (теперь, во втором классе, мы уже знали все буквы), и я полез в сумку, чтобы достать ножичек.

Рука, не встретив ножичка в привычном месте, судорожно мыкнулась по дну сумки, заметалась там среди книжек и тетрадей, а под ложечкой неприятно засосало, и ощущение непоправимости свершившегося холдком скользнуло вдоль спины. Забыв про урок и про учителя, я начал выворачивать карманы, шарить в глубине парты, полез в Юркино отделение, но тут Федор Петрович обратил внимание на мою возню и мгновенно навис надо мной во всем своем справедливом учительском гневе.

— Что случилось, почему ты под партой? (Значит, уж сполз я под парту в рвении поисков.) Встань как следует, я говорю!

Наверно, я встал и растерялся, и, наверно, вид мой был достаточно жалок, потому что учитель смягчился.

— Что случилось, можешь ты мне сказать?

— Ножичек у меня украли... который

из Москвы...

Почему я сразу решил, что ножичек украли, а не я сам его потерял, неизвестно. Но для меня-то сомнений не было: конечно, кто-нибудь украл все ведь заиводали моему ножу.

— Может, ты забыл его дома? Вспомни, подумай хорошенько.

— Нечего мне думать. На первом уроке он у меня был, мы с Юркой карандаши чинили... А теперь нету...

— Юрий, встань! Правда ли, чинили карандаши на первом уроке?

Юрка покраснел, как вареный рак. Ему-то наверняка не нравилась эта история, потому что сразу все могли подумать на него, раз он сидит со мной рядом на одной парте. Про карандаши он честно сознался:

— Чинили.

— Ну хорошо, — угрожающе произнес Федор Петрович, возвращаясь к своему столу и оглядывая класс злыми глазами. — Кто взял нож, подними руку.

Ни одна рука не поднялась. Покрасневшие лица моих товарищей по классу опускались ниже под взглядом учителя.

— Ну хорошо! — Учитель достал список. — Барсукова, встать! Ты взяла нож?

— Я не брала.

— Садись. Воронин, встать! Ты взял нож?

— Я не брал.

Один за другим вставали мои товарищи по классу, которых теперь учитель (а значит, вроде бы и с ним заодно) хотел уличить в воровстве. Они вставали в простеньких деревенских платьишках и рубашонках, растерянные, пристыженные: их ручонки, не привыкшие к обращению с чернилами, были все в фиолетовых пятнах. Каждый из них краснел, когда вставал на окрик учителя, каждый из них отвечал одно и то же: «Я не брал...»

— Ну хорошо, — в последний раз произнес Федор Петрович. — Сейчас мы узнаем, кто из вас не только вор, но еще и трус и лгун. Выйти всем из-за парт, встать около доски!

Всех ребятишек, кроме меня, учитель выстроил в линейку около классной доски, и в том, что я остался один сидеть за партой, почудилась мне некая отверженность, некая грань, отделившая меня от всех, грань, которую перейти мне потом, может быть, будет не так просто.

Первым делом Федор Петрович стал проверять сумки, портфелишки и парты учеников. Он копался в вещичках ребятишек с пристрастием; и мне уж в этот момент (не предвидя еще всего, что случится потом) было стыдно за то, что я невольно затянул всю эту заварушку.

Прозвенел звонок на перемену, потом снова на урок, потом снова, но тे-

перь не на перемену, а иди домой, — поиски ножа продолжались. Мальчишки из других классов заглядывали в дверь, глазели в окна: почему мы неходим после звонка и что у нас происходит? Нашему классу было не до мальчишек.

Тщательно обыскав все сумки и парты, Федор Петрович принялся за учеников. Проверив карманы, обшарив пиджаки снизу (не спрятал ли за подкладку?), он заставил разуваться, развертывать портняжки, снимать чулки и, только вполне убедившись, что у этого человека ножа нет, отправлял его в другой конец класса, чтобы ему не мог передать пропавшее кто-нибудь из тех, кого еще не обыскивали.

Постепенно ребят около доски становилось все меньше, в другом конце класса все больше, а ножика нет как нет!

И вот что произошло, когда учителю осталось обыскать трех человек. Я стал укладывать в сумку тетради и книжки, как вдруг мне на колени из тетрадки выскоцил злополучный ножичек. Теперь я уж не мог восстановить всего разнообразия чувств, нахлынувших на меня в одно мгновение. Ручаться можно только за одно — это не была радость от того, что пропажа нашлась, что мой любимый ножичек с костяной ручкой и зеркальными лезвиями опять у меня в руках. Напротив, я скорее обрадовался бы, если бы он провалился сквозь землю, да, признаться, и самому мне в то мгновение хотелось провалиться сквозь землю.

Между тем обыск продолжался, и мне, прожившему на земле восемь лет, предстояло решить одну из самых трудных человеческих психологических задач.

Если я сейчас не признаюсь, что ножик нашелся, все для меня будет просто. Ну, не нашли — не нашли. Может, его кто-нибудь успел спрятать в щель, за обои, в какую-нибудь дырочку в полу. Хватает щелей в нашей старой школе. Но значит, так и останется впечатление, что в нашем классе учится воришко. Может быть, каждый будет думать на свое товарища, на соседа по парте.

Если же я сейчас признаюсь... О, подумать об этом было ужасно!.. Значит, из-за меня понапрасну затянулась вся эта история, из-за меня каждого из этих мальчишек и девчонок унижительно обыскивали, подозревали в воровстве. Из-за меня их оскорбили, обидели, ранили. Из-за меня, в конце концов, сорвали уроки... Может быть, им все-таки легче думать, что их обыскивали не зря, что унизили не понапрасну?

Наверно, не так я все это для себя сознавал в то время. Но помню, что провалившись сквозь землю казалось мне самым легким, самым желанным из того, что предсто-

яло пережить в ближайшие минуты.

Встать и произнести громко: «Ножичек нашелся» — я был не в силах. Язык отказался подчиниться моему сознанию, или, может, сознание недостаточно четко и ясно приказывало языку. Потом мне рассказали, что я, как лунатик, вышел из-за парты и побрел к учительскому столу, вытянув руку вперед: на ладони вытянутой руки лежал ножичек.

— Растила! — закричал учитель (это

было его любимое словечко, когда он сердился). — Что ты наделал!.. Вон из класса!.. Вон!

Потом я стоял около дверей школы. Мимо меня по одному выходили ученики. Почти каждый из них, проходя, задерживался на секунду и протяжно бросал:

— Эх, ты!..

Не знаю почему, я не бежал домой, в дальний угол сада, где можно было бы в высокой траве отлежаться, отплакать-

ся вдалеке от людей, где утихла бы боль горького столкновения неопытного мальчишеского сердца с жизнью, только еще начинающейся.

Я упрямо стоял около дверей, пока мимо меня не прошел весь класс. Последним выходил Федор Петрович.

— Растила! — произнес он снова злым шепотом. — Ножичек у него украли... Эх, ты!..

1963 год

Юрий КОВАЛЬ

В бестолковых моих скитаниях по вечновечерним сентябрьским полям встречались мне и люди с ножами.

Этот, подошедший в сумерках к моему костру, ножа при себе не имел.

— Кartoшечки пекете? — спросил он, подсаживаясь в сторонке от огня.

— И уху варим, — добавил я во множественном числе, хотя и был один без товарища, на двести верст кругом.

— Я и говорю: рыбоуды. Такой дым у костра — рыбоудский. Я, как издали увидел, так и говорю: рыбоуды... А где же товарищ ваш?

Отвечать правду отчего-то мне не захотелось.

— Товарищ-то?.. А там товарищ, — кивнул я в сторону реки.

С реки и вправду доносились какие-то звуки: голоса женщин или крики чаек? Вполне возможно, что там, в этих голосах, находил место и мой какой-то товарищ.

— А что он, товарищ-то ваш, рыбку удит?

— Да нет, — ответил я, прикидывая, какой там в дальних звуках мог быть у меня товарищ, и пытаясь его себе представить. — Товарищ-то мой, он... нож ищет.

— Нож?! Потерял, что ли?

Не знаю, откуда я взял этого «товарища» и почему сказал, что он ищет нож. Это был бред, внезапно возникший в голове. Надо было отвечать и проще всего сказать, что «товарищ мой» нож потерял. Однако отчего-то мне не захотелось, чтоб «товарищ мый» терял свой нож. — Да нет, не терял он нож, — сказал я, отмахиваясь от дыма, вылавливая ложкой картофелину из котелка. — Он с этим ножом...

Тут я замолчал, потому что не знал, что он делает, «товарищ-то мой», с этим ножом. Сидит, что ли, на берегу и точит о камень?

— ...вообще носится, как с писаной торбой, — закончил я не понятную никому ворчливую фразу. Я как бы серчал на своего «товарища», который надоел мне со своими глупостями и особенно с ножом.

Подошедший к костру как-то по-своему меня понял, придинулся к огню поближе. Это мне не понравилось. Навязчивый очень к ночи. Никакого доверия и дружбы не вызывал этот сумеречный, худощавый, как тень, человек.

Что бродит он по чужим кострам?

— У вас тоже хороший нож, — сказал он, кивнув на мою финку, облепленную чешуйкой подлещиков, которая валялась у костра.

— Да это так... финка, — ответил я, намекая, что у моего товарища ножичек похлеще. Вот только что же он с ним сделал? Почему ищет?

Может, он его метал? Куда метал? В дерево? Зачем? Совсем дурак? Возможно.

Нет, мне не хотелось, чтоб товарищ мой был таким дураком, который мечет ножи в деревья. Может быть, он его мечет в рыбину, вышедшу на поверхность? В жереха? А ножик на веревочке? Неплохо. Редкость, во всяком случае, — товарищ, который мечет нож в жереха, вышедшего на поверхность реки! Такой мне по нраву.

— Финка... У меня тоже когда-то была... — сказал сумеречный человек и взял в руки мою финку, пощупал лезвие подушечкой большого пальца. — Вострая...

— Положь на место.

— Что ж, и потрогать нельзя?

— Нельзя... Это нож... моего товарища. Товарищ мой мифический, кажется, обрастил ножами. Один он метал в жереха, второй валялся у костра.

— У него что ж, два ножа?

— Больше, — ответил я — Я точно не считал. А у вас есть нож?

— Отобрали, — махнул он рукой.

— Отобрали?

— Когда брали — тогда и отобрали... а нового не успел завести...

Вот так. Его, оказывается, брали. Я это сразу почувствовал.

Сумеречный человек молча смотрел на огонь. Кажется, вспоминал задумчиво о том славном времени, когда у него еще не отобрали нож. Интересно, что он делал этим ножом? Похоже — ничего веселого. Разговор о ножах мне нравился все меньше и меньше.

— А зачем товарищу-то вашему столько ножей?

— Андрюхе-то? — переспросил я.

Мне казалось, что «товарищу моему» пора получить какое-то имя. И оно возникло легко и просто: Андрюха. Рыжий, большой, даже огромный Андрюха, немного лысоватый. Метнул нож в жереха, да не попал.

НОЖЕВИК

Нож хоть и на веревочке, а утонул, и вот теперь Андрюха ныряет посреди реки, идет нож. Мне ясно было видно, как ныряет огромный Андрюха посреди тихой реки, шарит по дну пальцами.

— Что ж он делает с ножами-то? — отчего-то хихикнул сумеречный. — Солит, что ли?

— Мечет, — лаконично ответил я. И все-таки добавил, пояснил: — В жереха!

Человек, у которого отобрали нож, задумался, вполне напряженно размышляя, каким образом Андрюха может метать нож в жереха. Работа эта проходила с трудом, и я, чтобы поддержать усилия, добавил:

— Он у нас... вообще... ножевик.

Это слово особой ясности не внесло, и я отошел немного от костра и покричал в сторону реки:

— Андрюха-а-а... Андрюха-а-а!

С берега никто не ответил. Голоса женщин или чаек давно уже там утихли.

— Как бы не утоп... — пробормотал я себе под нос.

— Да не утопнет, — успокоил меня чоловек, лишенный ножа, сейчас подойдет.

— Пора уж, — ворчал я на Андрюху. — Уха готова... ладно, пускай пока постынет.

Я снял с огня котелок, отставил в сторону. Пар от ухи не стал смешиваться с дымом костра, встал над котелком отдельным пенным столбом. Человек сумеречный к ухе не придвигался, но сидел прочно, поджидая, как видно, Андрюху.

— Ладно, — сказал я, — остынет... погребаем, пока нет Андрюхи. А ему оставим.

Я протянул ложку сумеречному.

— Ну, давай, пробуй.

— Да уж дождись товарища-то, — сказал он, встал и быстро пошел от костра в сторону деревни.

— Эй, да погоди ты, постой. Попробуй ухи, тут на всех троих хватит...

— Да ладно, — не оглядываясь, махнул он рукой. Быстро надвигалась ночь, и фигура его пропала, удаляясь от меня в поле. Скорее ее уже не было видно.

Я хлебнул ухи, подсолил, поперчил. Потом отошел немного от костра и снова крикнул туда, в сторону реки:

— Андрюха-а-а... Андрюха-а-а!

Совсем уже стемнело, когда я услышал издалека:

Иду-у...

КИНЖАЛЫ КАМА НАЧАЛА ХХ СТОЛЕТИЯ

Терминология

Начнем с определения понятия кинжал-кама, бытующего в российской оружееведческой литературе.

Предмет, который оно означает: оружие с обоюдоострым прямым клинком, параллельными лезвиями, выраженным симметричным острием, также небольшой узкой с резким расширением в обе стороны, рукоятью, несомненно, имеет местное кавказское происхождение, на что указывает и его архаичная форма. В живых языках он известен под поздним, не ранее IX столетия заимствованием из арабского «хандшар»: сравним грузинское – кинжалы, кумыкское – хинжал, аварское – ханжар, даргинское – ханжар, лакское – харжан.

Лезгины, один из народов, с которым связывают особую разновидность кинжала, наряду с заимствованным – хенжел, сохранили и собственное название – гапур. Черкесы, также имеющие собственную разновидность кинжала, имидают его просто – «кинжал», что следует уже из словарей черкесских наречий первой половины XIX ст.

Кабардинское же слово «кама», близкое в кабардинском языке по значению к понятию острия, шпилля, горного пика, впервые употребил в европейской литературе Лонгворт, корреспондент «Times», побывавший вместе с Беллом в 1839 г. в Черкессии. В своей книге «Год среди черкесов» (1840 г. перевод Петрова 1974 г.) он пишет о «хорошо известном кавказском костюме» следующее: «Их оружие: «кама» – широкий обоюдоострый кинжал (в оригинале Dirk)».

Кубачинцы – основные к началу ХХ ст. производители оружия в кавказском стиле также употребляют определение «кинжал». При этом кинжал с изогнутым клинком, известный в русском языке как «бебут», они относят к оружию

иранского типа и именуют «бехбут», «балька». Поэтому вынесенное в заголовок словосочетание «кинжал-кама» вполне можно считать тавтологией.

Производители

К началу ХХ ст. на всем Кавказе ремеслом оружейников занимались выходцы из Дагестана: кубачинцы и значительно в меньшем числе – казикумухцы. Всего, с конца XIX ст. до 1917 г., т.е. за полтора поколения, общее количество мастеров-дагестанцев могло достичь 1200 человек. Несколько раньше вследствии исхода значительной части народа адыге, практически сходит на нет ремесло черкесских оружейников, с которым еще можно познакомиться по немногим изделиям, выполненным за пределами Кавказа – на Балканах, в Передней Азии и на Ближнем Востоке.

В Кайтаго-Табассаранском округе Дагестана в селениях Амузги, Харбук, Кубачи в описываемый период продолжал существовать единый производственный центр, в конечном итоге – к началу ХХ ст. – монополизировавший производство кавказского оружия во всей России, также – его экспорт.

Обработка металлов велась здесь еще в глубокой древности. «Наш аул самый древний во всем Дагестане. Он древнее Дербента. Ему много больше тысячи лет, а может и две и три. Мы никогда ничем другим не занимались, ни торговлей, ни земледелием. Мы всегда делали только клинки кинжалов да шашек, оттого и достигли таких результатов» – говорили амузгинские мастера еще в 1935 г.

Металлообрабатывающие промышленности в селении Харбук возникли в середине XVIII ст. после открытия там месторождения железной руды. Впрочем, уже в 1880 гг. в Харбуке для производства

Сайд Магомед-Оглы

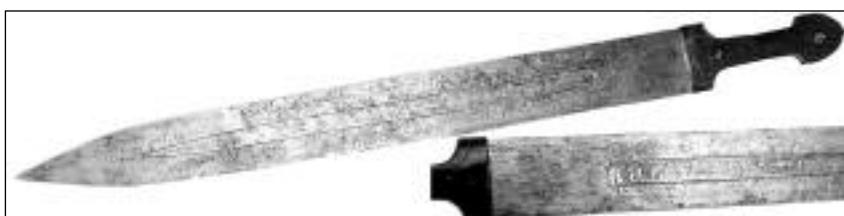
столов использовали русское полосовое железо.

Наиболее известным художественным центром Дагестана является аул Кубачи. Арабские авторы IX-X ст. именуют это селение персидским названием, бытавшим еще до арабского завоевания в VII ст. – «зирх-геран» (рус. – бронники). В XVI ст. селение получает тюркское название «кубачи», «кубечи», означающее в переводе то же самое. Его жители – кубачинцы – являются одной из малых народностей Дагестана. Основным занятием кубачинцев долгое время оставалось производство оборонительного доспеха, производство которого прекратилось только в 1830 г.

В период Кавказской войны 1800-1864 гг. основным занятием кубачинских мастеров становится сборка огнестрельного оружия. Амузги, Харбук, Кубачи образовали своеобразную рассеянную мануфактуру, производственные мощности которой достигли «сотен винтовок в день». (Очевидно, как завершение производственного цикла партии оружия. Авт.) Покорение Дагестана, технический прогресс в форме распространения ударно-капсюльного и казнозарядного оружия привели к падению местного производства.

Сужение рынка огнестрельного оружия, доминирование на нем фабричных изделий, заставило кубачинских мастеров сосредоточиться на отделке холодного оружия, аксессуаров кавказского военного костюма, конского убранства. Благо, кавказская военная мода в российской армии, наличие казачьих и туземных частей, «военно-народная» администрация на Кавказе и в Средней

Типичные образцы кубачинских изделий начала ХХ столетия исполненные в стиле историзма. Меч с «сассанидскими» изображениями

Еще один кубачинский «фейк» начала ХХ ст. Кинжал со стилизованный арабской надписью куфическим шрифтом

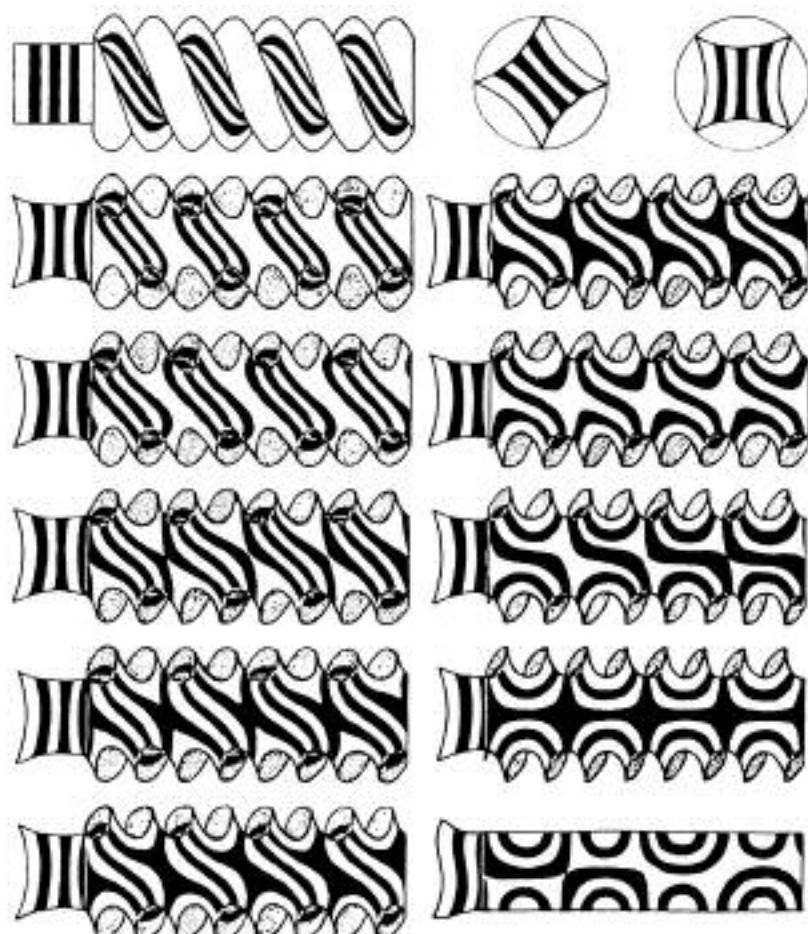

Азии, обеспечивали определенный стабильный рынок сбыта.

Кубачинцы начали борьбу и за овладение городским рынком кавказских изделий. С 1880 гг. кубачинские мастера работают в «кавказских» мастерских во всей Российской Империи. Так, Саид Магомед-Оглы (Саид Магомедов 1873-1941 гг.), известнейший специалист по восточному оружию, в 1900 г. работал как наемный мастер в Каменец-Подольске и Киеве, а в 1905 г. полгода имел в Киеве собственную мастерскую, но затем, чего ввиду прогрессирующей болезни глаз стал антикваром.

Сокращение спроса на оружие, наблюдаемое на Кавказе уже в начале XX ст., заставило дагестанских мастеров искать новые сферы занятости. Как и повсюду в Европе, оружейники были вынуждены обратиться к производству реплик, прямо говоря – подделок. Классической кубачинской подделкой, рассчитанной на горе-коллекционеров из российского офицерства, стало «оружие Шамиля», которое за немалую цену «впаривали» доверчивым покупателям. В конце 1990 гг. в Киеве автора также пытались заинтересовать подобными изделиями. А сколько заинтересовали!

Для сбыта подобных изделий кубачинцы активно осваивают новые европейские рынки, налаживают связи с антикварами Петербурга, Берлина, Вены, Парижа. Примерно с 1895 г. кубачинцы активно включаются в международную торговлю «антиками». Так, скупщиками становятся известные мастера Абдулла Ибрагим-Оглы, Магомед Гассан-Оглы. Гамкур Акутаев 17 раз ездил в Лондон, возил туда «тарелки Тамерлана», их и сейчас можно встретить в каталогах Sotheby's. Уже известный нам Саид Магомедов поставлял «антики» даже в Эрмитаж и Лувр. Сами «антики» приобретались кубачинцами по всему Кавказу у невежественного местного населения в обмен на ходовые товары. Затем, при

Современная таблица, реконструирующая приемы получения различных рисунков сварочного дамаска. Витая цилиндрическая заготовка опиливалась под разными углами, что и образовывало определенный узор

необходимости, дорабатывались кубачинскими мастерами в нужном стилистическом направлении или просто фабриковались на месте, как пресловутые «генуэзские кубки».

Ярким примером «фейков» применительно к теме данной статьи являются изделия в «персидском» стиле, предназначенные для украшения интерьера. В самой Персии подобные изделия для европейцев стали изготавливать еще в 1880 гг. На таких кинжалах и мечах в форме кинжалов можно обнаружить,

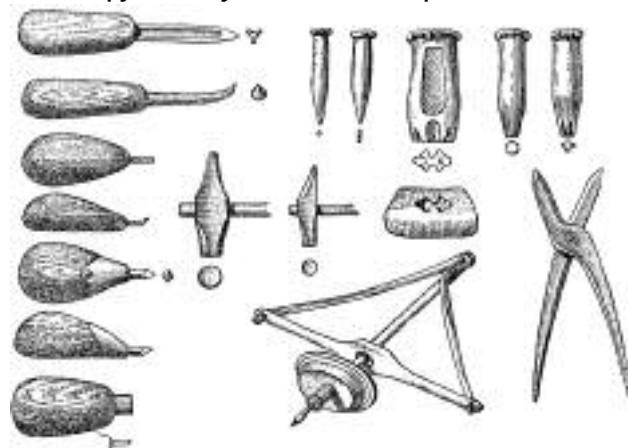
например, стилизацию куфического шрифта или даже изображений в сасанидском стиле. Забавно думать, сколько подобных металлических изделий «сасанидской эпохи» было изготовлено предпримчивыми кубачинцами и проанализировано доверчивым европейцам.

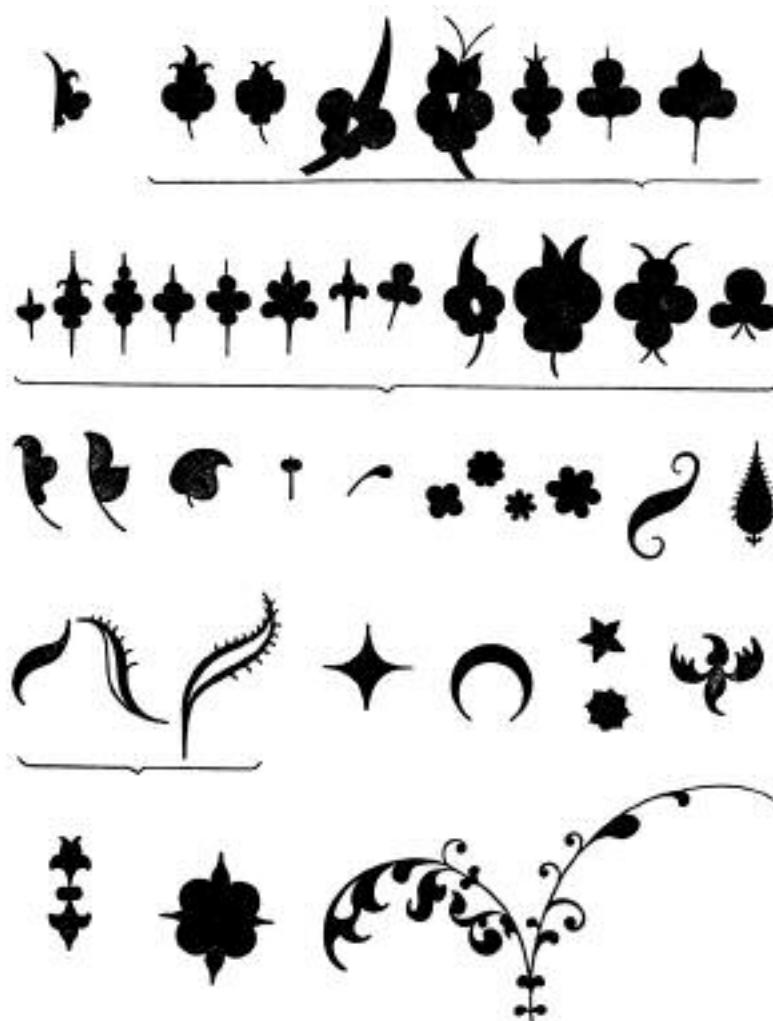
В начале XX ст. одним из центров отходнического ремесла дагестанских оружейников являлся Владикавказ. Работавшие здесь мастерские обслуживали российскую, в том числе – войсковую, администрацию, местное горское и

Инструменты амузгинских мастеров-кинжалщиков 1920-х годов

Инструменты кубачинских ювелиров 1920-х гг.

Элементы кубачинского орнамента: 1 — половина ашаком-бик; 2 — гулгул-бик; 3 — половина гулгул-бик; 4 — гута-бик; 5 — какне; 6 — чит; 7 — пархикуан; 8 — калькус; 9 — мицаля-капиля; 10 — сивай; 11 — огмуда; 12 — бацля-сурат; 13 — дилия-сурат; 14 — сочетание гута-бик и двух половинок истамбул-бик; 15 — сочетание какне, истамбуль-бик и сулка-бик; 16 — тамга в виде «седельной подушки»; 17 — ветвь с «головками» (рисунок Алихана Ахмедова)

казачье население, туристов. Наиболее известность приобрела мастерская Османа Омарова из Казикумуха, работавшего во Владикавказе до 1917 г. Несколько менее известны Гузун Гузунов (также из Казикумуха), Мудунов, Г. Бутаев, Момагов, прочие мастера, такие как Жамал Исмаил, Магомед Абакар. С Владикавказом связан целый ряд клейм, преимущественно на русском языке.

Технология

Следует сказать несколько слов и о технике изготовления кинжалов данного периода. С окончанием Кавказской войны отпал запрет на продажу горцам военных материалов: пороха, свинца, меди, железа. Во второй половине XIX - начале XX ст. повсеместно на Кавказе, в том числе в таком центре клинового производства, как аул Амузги, мастера-кинжалщики работали на сырье, привезенном из России. Для изготовления клинов сварочного дамаска, прежде — обычных для кинжалов, использовались индустриальные сорта железа и стали с различным содержанием угле-

рома. Технология кинжалного производства заслуживает отдельного рассмотрения.

Для изготовления клинка с наварными лезвиями брали три сорта покупной стали с различным содержанием углерода. «Крепкая сталь» так называемая антушка (А) служила для соединения с железом. «Мягкая сталь» — дугалала (Б) использовалась и для изготовления цельностальных клинов. «Самый крепкий» сорт стали — альхана (В) был инструментальной сталью с высоким содержанием углерода («подпилочный»). Тонкие пластинки из трех сортов стали складывались «в известном порядке» (например: А-Б-А-В-А). Стопку пластинок сваривали кузнецкой сваркой. В качестве флюса использовали «желтый» порошок из-под точильных кругов. Выковывали четырехгранный стальной стержень, который, как свидетельствует рисунок узора, скручивали и стачивали определенным образом. (Вообще, рассказывая о своем ремесле исследователям, амузгинские и кубачинские мастера раскрывали далеко не все приемы

работы и рецептуры, вот почему записанное с их слов выглядит в ряде случаев неясным и сомнительным. Авт.)

Стержень вытягивали вдвое в плоскую полосу. Из заготовки выходили основы для клинов двух кинжалов. Длина каждой такой полосы составляла около 400 мм, ширина около 10 мм, толщина — около 5 мм. Ее изгибали поперек и внутрь вставляли сердцевину из железа, длиной около 200 мм и толщиной около 10 мм. Заготовку сваривали кузнецкой сваркой с добавлением флюса.

Изготовление кинжалного клинка согласно традиционной технологии состояло из тринадцати операций:

— первая уже описана выше, это изготовление основы и лезвий;

— вторая — «сваренное железо». Обе части сварены между собой для дальнейшей ковки;

— третья, получение «сваренной ветки». Лезвия окончательно сварены с основой, заготовка вытянута до длины полосы будущего кинжала;

— четвертая, из сваренной ветки со стороны незамкнутой железной части вытягивается узкий стержень или широкий рукояточный средник для крепления рукояти;

— пятая, клинок оправляют холодной ковкой;

— Шестая, клинок укрепляют на деревянном ложе, для чего загибают конец рукояточного стержня и вбивают его в дерево. Специальным желобковым скобелем из полосы выстругивают долы («желобки для стекания крови»);

— седьмая, долы обтачивают напильником, лезвия чистят специальным плоским скобелем, отчего клинок становится «блестящим»;

— восьмая, клинок точат на крупнозернистом точильном камне, придавая лезвиям симметричность;

— девятая, закалка в воде (и, очевидно, отпуск, режим которого не раскрывается; судя по синеватому тону клинка, отпуск производили при температуре около 300-320 градусов; температуру нагрева перед закалкой определять сложно, цвет указан как «красный», что, теоретически, отвечает температуре в 850 градусов);

— десятая, клинок обтачивают на мелкозернистом кругу;

— одиннадцатая, шлифуют толченым камнем;

— двенадцатая, чернят купоросом, чтобы сделать заметными царапины и трещины;

— тринадцатая, полируют на войлокном ложе специальными плоскими кусочками дерева с пемзой или наждаком.

Изготовление клинка согласно «полной» технологии требовало 8 дней. Цена хорошего клинка кинжала в 1925 г. составляла 7-15 червонных рублей, сумму весьма приличную для горцев Дагестана.

Для упрощения технологии и ускорения производства лезвия наваривали из «мягкой» стали «дугаллала», сплошные лезвия считались «простыми», не «дамасскими». Реже клинок выковывали из сплошной стальной болванки, так как такой клинок был более хрупким. Впрочем, по сведениям 1876-1890 гг. в Кутаисской губернии уже тогда изготавливали клинки, «выбивая» их из английской стали. Такой клинок можно было изготовить за день, и он считался «более гибким», в то время как кинжалный клинок «из старых подков», более «твёрдый» (жесткий), но — менее гибкий, требовал недели работы.

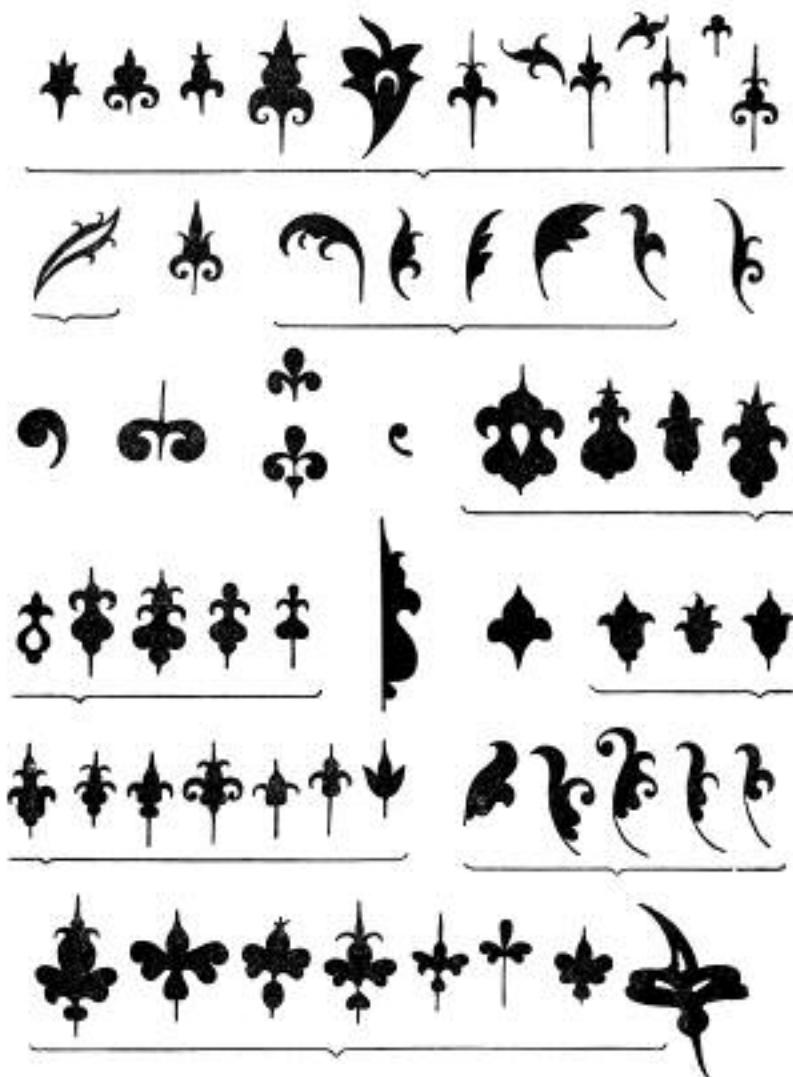
В 1926 г. в Амузги мастер за день мог изготовить два «хороших» кинжалных клинка (с наварными лезвиями), или восемь «ходовых» (сплошных). Такие стоили 1-2 червонных рубля и были вполне по карману рядовому горцу. Дамасский узор в глубине дол могли имитировать травлением или гравировкой — «дамаскированием», как это видно на фотографиях.

Монтирование

Изготовление частей прибора (оправы) холодного оружия, которые затем поступали для художественной отделки, в Кубачи именовалось «монтировкой». Слово это русско-французского происхождения (от monteur — оправа) вошло в терминологию кубачинцев довольно поздно, к началу XX ст. с распространением дорогих, в том числе сплошных серебряных оправ-«футляров» для холодного оружия. Монтировкой, как подсобной работой, занимались чуть ли не все кубачинские мастера, да и амузгинцы могли оправлять оружие, хотя и без ювелирных работ. Обычно мастера из Кубачи заказывали клинки своим кунакам из Амузги, или из более дальних аулов Щари, Шири, Ширали.

Работа начиналась с изготовления ножен из двух деревянных дощечек, обтянутых кожей. Лучшей кожей считалась ослиная, ее заменяли козлиной или овечьей, обработанной под шагрень. Цвет кожи обычно черный, контрастирующий с серебром оправы. Кожу вырезали клином по размеру ножен, в мокром виде накладывали на ножны, так чтобы шов сходился посередине тыльной стороны и сшивали. Иногда, шов прикрывали кожаной накладкой, тогда во вставке выдавливали ножны для маленького подкинжалного ножичка и еще реже — длинного шила. На сырой коже колесиком-дорожником выдавливали дорожки, окаймлявшие места будущей металлической оправы.

Рукоять кинжала изготавливали из черного буйволиного рога, слоновой или моржовой кости, дерева. Деревянные рукояти служили также основой для наложения серебряных пластинок при

Элементы кубачинского орнамента

сплошной оправе-футляре. Амузгинские кинжалы обычно имеют узкий рукояточный стержень-хвостовик, реже — плоский рукояточный средник. Рукоять поэтому могла быть цельной или составной. Крепление рукояти к хвостовику производилось двумя стяжными болтами в нижней и верхней частях средника. Болтики-«загвоздки» на лицевой части оружия имели фигурные головки, форма которых изменялась сообразно моде.

Дальнейшая работа обычно переходила к другому мастеру, изготавлившему металлические части прибора. Обычно, серебряные части изготавлял один мастер, железные и костяные (насечка) — другой. В зависимости от уровня работы (массы детали) «пояски» к кинжалам ковали, отливали, штамповали. Наконечники ножен обычно изготавливали холодным способом.

С течением времени у кубачинских мастеров выработалась целая стройная номенклатура частей прибора и типов оправ холодного оружия, в 1920-х гг. применительно к кинжалу она выглядела следующим образом. Конструктивно, в оправе ножен кинжала необходимы две части: наконечник ножен с «шишечкой» (чтобы им не пораниться) и поясок

с кольцом для привешивания оружия на пояс. Остальное зависело от заказчика и моды. Стиль оправы кинжала обычно соответствовал стилю оправы шашки. Количество накладок, согласно терминологии кубачинцев — кусков, на ножнах кинжала колебалось от двух до четырех: широкие наконечник и верхнее кольцо, одна или две накладки на середину ножен — обоймицы. Наконец — все ножны могли быть покрыты сплошным серебряным футляром.

Предназначение

С установлением долгого и прочного мира отпада необходимость в боевом оружии, помимо оружия для личного состава кавказских казачьих войск и туземных частей Российской армии.

Здесь следует опровергнуть бытующее мнение, будто российская колониальная администрация, к слову — в кои-то веки принесшая на Кавказ мир и процветание, якобы насаждала вместо прежнего — «боевого» — «костюмное» оружие с заведомо заниженными боевыми возможностями.

Примером чему должны служить, миниатюрные рукояти изящных костюмных кинжалов начала XX ст., якобы зат-

рудняющие их практическое использование, о чем ниже.

Интересно, знают ли протагонисты этой вульгарно-антинаучной концепции, о том, что в 1842-1879 гг. в одном Тифлисе, по далеко не полным данным, было изготовлено 2839 украшенных кинжалов, из них «малых кинжалов» – 54!

Добро, что они еще об отогнутых от живота рукоятях костюмных кинжалов, как «порождении русской колониальной политики» забыли упомянуть.

С другой стороны, как свидетельствуют разрозненные упоминания о технике владения кинжалом, никакая особыя эргономика рукояти ему и не требовалась. Кинжал предназначался для ближнего боя, когда оружие удерживали преимущественно в кулаке без наложения большого пальца на клинок или рукоять. Как указывает Торнау (1830 гг.), абреки «видя отрезанными все пути к спасению... ломали ружья и шашки и встречали смерть с кинжалом в руках, зная, что с этим оружием их нельзя схватить живыми». Форма и массивность кинжала этого периода, делала его равно пригодным для нанесения как колотых, так и рубленых ран. Наиболее массивные кинжалы – длиной до 60 см имеют даже ярко выраженный ударный центр.

Существовали определенные приемы владения кинжалом.

Так, вдовствующая царица Мария («тридцати с небольшим лет от роду, весьма слабого здоровья» С. Тучков) брала уроки у одного известного лезгинского (дагестанского) разбойника. Поэтому, когда ее с дочерью и еще двумя женщинами, русские офицеры попытались насильно вынести из помещения (при депортации царской семьи в Россию – авт.) у всех женщин появились в руках кинжалы. Генерал Лазарев был настолько неосторожен, что рискнул приблизиться. Царица, сидевшая на тафте, подала ему свою левую руку. Генерал взялся за нее, она потащила его на себя вперед и вниз, а правой ударила кинжалом в бок. Повернула оружие в ране и тут же выдернула из тела. «Она пробила его насквозь, а дочь, девица довольно высокого роста хотела дать ему еще удар по голове большим грузинским кинжалом» (С. Тучков). Но промахнулась, так как генерал от боли скрчился, и ранила мать в руку до самой кости. Лазарев умер от потери крови на месте.

Основная причина смерти при налеченных ранениях холодным оружием – потеря крови.

Поэтому, для скорейшего обескровливания противника оружие и поворачивали в ране.

Как писал М. Ю.Лермонтов: «Кинжал без промаха вонзает и там спешит перевернуть». Интересно, что обезору-

жил царицу полицмейстер армянин, «носивший грузинское платье». Взяв в руку папаху, он ухватил ею кинжал царицы и выдернул из ладони.

Прием использования папахи для захвата оружия противника (кинжала или шашки) был распространен на Кавказе еще сто лет спустя. Захватив оружие, противника «принимали на кинжал».

Форма клинка кинжала с длинным спущенным острием как нельзя лучше предназначалась и для бесшумного устранения противника. При нападении сзади, вместо того чтобы «искать со спины сердце», горец вонзил кинжал между лопаток. Острие раздвигало позвонки и разрывало спинной мозг, что сразу лишало противника возможности сопротивляться. Такой «чеченский удар» был известен еще в 1920-е гг. О нем же («самый разбойничий удар») писал и М.Ю. Лермонтов в «Герое нашего времени» («Бэла»).

Кинжал служил преимущественно оружием внезапного нападения. «Несмотря на то, что черкес обвшан оружием и носит кинжал, два пистолета, шашку и винтовку, одно оружие не мешает на нем другому, ничто не блещит благодаря хорошей пригонке и это очень необходимо в ночной войне набегов и засад, какую обыкновенно ведут горцы» (Торнау).

Следствием этих практических соображений являлся и традиционный стиль оправы кинжалов. Оправа ножен кожей при минимальном количестве металлических «кусков» (см. ниже) предотвращала «брончание» оружием. Укращенные чернью серебряные части оправы, как и черная же кожа не давали бликов отраженного света. Так подобранные аксессуары гармонировали с преимущественно черным цветом горского воинского костюма.

Оправа

Именно рост благосостояния туземного населения в мирные годы под российским управлением привел к распространению костюмного оружия нового типа – более броского и дорогого. Наиболее это заметно по приросту массы серебряных частей оправы такого массивного изделия, как кинжал. В классический период кавказского оружия средний вес оправы составлял лишь 10-30 золотников. С середины XIX ст. появляются массивные сплошные серебряные оправы, которых прежде избегала даже туземная аристократия.

Объединение Кавказа под державной рукой «белого царя» позволило установить прочные хозяйствственные связи во всем регионе, что способствовало стилистическому единству оружия. Эта тенденция ознаменовала новый этап развития ювелирного искусства дагестанских мастеров и легла в основу дати-

ровки изделий данного периода. Увеличение площади обрабатываемой поверхности позволило применять более широкий спектр технических приемов ювелирного ремесла. Уже для оружия середины XIX ст. характерно богатство декоративных приемов. В одной работе могли сочетаться различные техники: резьба по серебру, чернь, насечка, позолота, и материалы: сталь, вороненое железо, кость, рог. Поле для рисунка на сплошных оправах, как рукоятях, так и ножнах, стало делиться на 2-4 «куска». Такое членение рисунка разбавляет монотонность формы ножен. Рисунок построения орнамента остается ясным, узор довольно крупный.

В конце XIX – начале XX ст. в большом количестве производится дорогое парадное оружие, в котором много позолоты, золотой насечки по кости, появляются такие техники, как филигрань (скань), присущие именно парадному оружию в силу своей недолговечности при употреблении предмета. Орнамент измельчен, композиция дробная, с большим количеством цветовых «плят». Вместе с тем, при таком изобилии элементов рисунок становится суховатым, статичным, повторяющимся. Его слишком много, теряется соотношение между формой оружия и его отделкой, в чем ранние, классические, изделия безупречны, даже при большей их грубоватости. Техника исполнения декора остается на очень высоком уровне.

Оружие 1920-х гг. отражает общий кризис кубачинского ремесла.

Орнамент еще не утратил богатства композиционного построения растительных узоров «тутта» и «мархай» и красоты форм. Относительно новым элементом стало использование узора «москов-накыш» – ассиметричной веточки, прежде обычно украшавшей внутреннюю сторону ножен. Однако узор в это время уже не является многослойным, он сплошным ковром заполняет поверхность оправы. Элементы рисунка упрощены, появляется собственно чеканка (штамповка).

Нехватка традиционного сырья (золото, серебро, моржовая кость) принуждает мастеров обращаться к их заменителям.

Атрибутирование

На практике указанные автором тенденции не образуют закономерностей. Рассмотрим в качестве примера ряд кинжалов из украинских собраний.

Сравнительно редкое для описываемого периода боевое оружие представляет кинжал из собрания Юрия Андреевича Кизько. Изделие, несомненно, владикавказской работы конца XIX-начала XX ст. Наряду с крупными мастерскими во Владикавказе было много мелких, где работали мастера в одиночку

или с помощником. На клинках кинжалов и шашек, выходивших из их мастерских, имена и фамилии мастеров обычно выбивались штампом или наносились при помощи травления. Так как имя мастера Исмаила Баширова не упоминается в известном и наиболее широком списке, включающем приблизительно 500 имен, составленном Эммой Григорьевной Аствацатуян, установлено

Вверху — кубачинский кинжал в позолоте из собрания Климова Ворошилова. Днепропетровский исторический музей

введение его и введение данного кинжала в научный оборот можно считать событием для украинского оружеведения.

На первый взгляд, прибор кинжала выглядит типичным для середины XIX ст. Так оружие и было датировано его нынешним владельцем.

Рукоять посажена на узкий хвостовик, оправа ножен сведена к двум необходимым частям: наконечнику и пояску для привешивания оружия. Оружие зафиксировано в ножнах посредством гвоздиков, что предотвращает его выпадение и бренчание.

К сожалению, без более детальных исследований нельзя судить о материале металлических частей оправы.

Однако, сравнительно тонкий, исполненный из индустриальной стали, с неглубокими долами клинок, как и шрифт надписи, свидетельствуют о более позднем изготовлении.

Стиль орнамента, как и использования для рукояти дерева, а не наиболее ходового у горцев черного рога, позволяет предположить, что кинжал был изготовлен как форменный казачий.

Два кинжала, находящиеся ныне в Днепропетровском историческом музее имени Д. И. Яворницкого, принадлежат коллекции известного военного и политического деятеля Климента Ефремовича Ворошилова. На первый взгляд, оба кинжала весьма похожи: длинна оружия 47-52 см, клинки массивные со сложным традиционным рисунком дол, стиль декора, несомненно, кубачинский. Оправа сплошная, с членением ножен по горизонтали на два поля с разделительным элементом между ними.

Орнамент растительный. Нужно быть кубачинцем старых годов, таким как знаменитый Саид Магомедов, дававший экспертизу в том числе и для Эрмитажа, чтобы достоверно идентифицировать все эти «головки». Композиция «тутта» в первых двух кинжалах начала XX ст. не вызывает сомнений. Даже без даты на одном из них — 1909 г. можно сказать, что речь идет о парадном оружии начала века.

Тот, что с датой, был сделан, несомненно, для русского офицера.

«Большой работы», как говорили кубачинские мастера, в нем нет («хороший кинжал в серебре и позолоте стоит 60 руб., делать его надо 15 дней, чистой пользы от него — 10 руб.» Д. Анучин,

На фото внизу — имитация булатных узоров

Кинжал так называемой большой кубачинской работы из собрания Климова Ворошилова. Днепропетровский исторический музей

1882 г.), зато по весу серебра и количеству позолоты, которую также оценивали по весу «куска» («за золотник серебра с позолотою со своим серебром — 75 коп.». О. Маргграф, 1882 г.), изделие

стоило изрядно.

На рубеже столетий сплошные серебряные оправы-футляры кинжала обходились заказчику в 60-100 рублей. Такие деньги за такое «кидалово» мог заплатить только «урус».

Если на оправе еще и отсутствует российское пробирное клеймо (нерадивый фотограф не удосужился сфотографировать внутреннюю сторону оправы), то можно сказать что покупателя вообще «кинули» по полной: подсунули не серебро 84 пробы, а низкопробное «варшавское» серебро с изрядной примесью лигатуры.

Так даже в Житомире не поступали.

Второй кинжал, несомненно, относится к «большой работе», о чем свидетельствует в первую очередь золотая кубачинская насечка на клинке несомненной амазгинской работы: медальон-он-«тамга» с именем Бога.

Именно золотая насечка – «бишибиби» по-кубачински, составила мировую славу классическим кубачинским изделиям. До начала XX ст. она оставалась преобладающей техникой, применявшейся кубачинскими оружейниками. Насечка на клинке относится к наиболее трудоемкой и поэтому дорогой технике, это так называемая насечка,ложенная вглубь – ви бекон бишибиби. В вырезанный резцом узор вбита золотая проволока. Большие «пятна», так называемые цветы, заполнялись спиральками из этой же проволоки.

Для достижения декоративного эффекта в оправе оружия кубачинские мастера вместо массивного серебра использовали насечку по кости – бишибиби маге. Для работы предпочитали моржовый зуб, так как он был менее хрупким и более белым, чем слоновой бивень. Простая рукоять из кости (слоновой) обходилась в 96 копеек, из которых на работу приходилось 30 коп., а 66 коп. стоила сама кость. (Фунт слоновой кости – на три рукояти, стоил 2 рубля.) Стоимость изделий, «украшенных золотой насечкой и моржовой костью кинжалов» на Кавказской выставке предметов сельского хозяйства и промышленности в 1889 г. составляла 70-100 руб. Как видим, цена та же, а работы больше. Поэтому не удивительно, что с рас-

пространением массивных серебряных оправ насечка уступила место другим техникам.

В последний период существования традиционного оружейного ремесла, в первой половине XX ст. центральной фигурой кубачинского производства становится гравировщик – хабичу-уста.

Гравировка в терминологии кубачинцев именуется хабичиб, хабичиби. В холодном оружии гравировке подвергались в основном серебряные части прибора. Глубокая гравировка – лямца (лизание) служила созданию рисунка для наложения черни – хац. Белый узор на черном фоне именовался чибильгон гумуса хаця – черневой фон, а черный узор на белом фоне – чибильгон лямца. Само слово чибильгон означает – «сверху опаленный». Гравировка с выбранным фоном именовалась щубла наkyш – «белый рисунок». Обычно она была глубже, чем лямца, а выбранный фон покрывался еще более мелкой гравировкой.

В качестве примера оружия, отделанного с использованием описанной выше техники глубокой гравировки, может послужить еще один кинжал из собрания Юрия Андреевича Кизъко. Типичное для описываемого периода костюмное оружие работы мастерской Османа Омарова датируются началом XX ст. Изделие с пропорционально уменьшенными клинком и рукоятью едва ли пригодно для практического применения, что обычно для костюмного оружия во все эпохи и не составляет какой-либо кавказской специфики данного периода.

Маленький легкий кинжал можно отнести к западнокавказскому типу. В это время кабардинцы и черкесы уже носили оружие, украшенное типично кубачинскими орнаментами «тута» и «мархай». Клинок кинжала ромбический в сечении, характерного «черкесского» профиля – с доликом, смещенным в сторону от продольной оси и находящимся на противоположных сторонах клинка. В российских источниках такую форму клинка почему-то именуют «лезгинской».

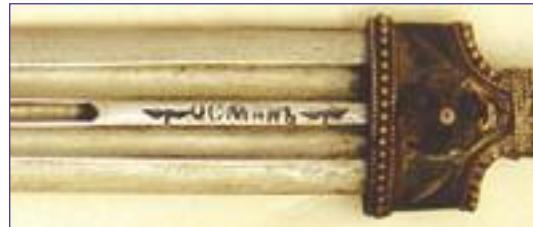
Оправа оружия сплошная серебряная, наличие клейма владикавказской пробирной палаты свидетельствует о качестве использованного для работы серебра 84 пробы. Вообще, далеко не все

кинжалы с серебряной оправой имеют пробирные клейма. За клеймо надо было платить пошлину, поэтому мастера старались этого избегать. Конечно, такая большая мастерская, как Османа Омарова клеймила свои изделия. К сожалению, архив пробирного учреждения Владикавказа не сохранился, а отчеты, отправлявшиеся в С. Петербург очень кратки, что затрудняет установление как объемов производства, так и имен прочих мастеров. Поэтому установление каждого нового имени, как было указано выше, представляет интерес для историков-оружееведов.

Техника отделки с разделением лицевой поверхности ножен на два поля с использованием глубокой гравировки, орнаментов «мархай» и «москов-на-кыш» вполне показательна.

Упадок кубачинского ремесла во второй половине 1920 – первой половине 1930 гг. в полной мере демонстрирует третий из кинжалов коллекции Ворошилова. Несмотря на то, что его клинок подписан «Османъ» – известное клеймо владикавказской мастерской Османа Омарова, стиль оправы близок более позднему.

Автор испытывает сильный соблазн предварительно датировать его второй половиной 1920-х гг., чему не противоречит и дата на дарственной надписи «От горца – партизана Гойгова – Али

Кинжал из собрания Климова Ворошилова, клинок Владикавказ начало XX ст., оправа Кубачи 1920-1930 гг. Днепропетровский исторический музей

1932г.». (Из двух дат следует выбирать наиболее позднюю, так как клинок нередко старше оправы – авт.)

Для такого суждения имеется ряд оснований, наиболее веские из которых – упрощение элементов рисунка и употребление чеканки. Датировка изделия подтверждается также сравнением с прочими изделиями середины 1920-х гг. Композиция «мархайр» при такой грубоści элементов не вполне очевидна.

Как уже упоминалось выше, прием наложения узора на узор, прежде свойственный кубачинскому искусству выходит из употребления в 1920 гг.

К сожалению, ювелирное искусство адыгов едва дожило до начала XX ст., хотя Веретепов отмечал, что Нальчикский округ находился на первом месте среди округов Северного Кавказа (без Дагестана) по числу мастеров серебряных дел. Еще в 1925 г. в Адыгее в селении Ходзь А. Миллер нашел двух мастеров-чекасов, один из которых был учеником кабардинского мастера Нахушева, жившего там же до 90-х гг. XIX ст. Но основную массу ювелиров в Нальчикском округе, как и везде на Кавказе, составляли дагестанцы.

Еще в начале XIX ст. свои доспехи и часть оружия черкесы получали из Кубачи. Жан де Мориньи в дневнике своего путешествия в Черкесию в 1818 г. (французское издание 1836 г.) указывает: «Большая часть наконечников для стрел и прекрасных кинжалов, которыми они пользуются, сделаны далеко проживающей народностью кумыков. Серебряных дел мастера украшают оружие. Трудно представить себе степень совершенства этой работы, красоту и правильность рисунков, наносимых на металл чернью».

В Кабарде под именем «габечи» или «кумук» были известны именно кубачинцы. Оружие в черкесском стиле продолжали изготавливать и в диаспоре. Редчайший в Украине образец такого кинжала хранится в собрании Дмитрия Корчинского. Он был приобретен в Сирии, где с 1860-х гг. поселилось немало мухаджиров, в том числе – адыге, численность которых за пределами СССР спустя столетие оценивали в 350 тыс. человек.

Изделие местной работы начала-первой половины XX ст., сохраняет все признаки, присущие кавказскому кинжалу описываемого в статье периода. Обычно считается, что народы Западного Кавказа: адыге, кабардинцы, осетины предпочитали небольшие изящные, легкие кинжалы.

По мнению автора данное утверждение следует относить к собственно кавказскому костюмному оружию начала XX ст. Выселившиеся ранее мухаджиры в силу своей культурной изоляции были вынуждены следовать более ранним боевым образцам.

Данный кинжал очертаниями своего клинка вполне отвечает массивным дагестанским изделиям, но имеет характерную вытянутую головку рукояти, присущую изделиям в черкесском стиле.

Сам кинжал при больших размерах довольно легкий и отлично сбалансирован, что указывает на боевое предназначение оружия.

Клинок стальной, выкован из сплошной болванки, гибкий, в долах имитация булатного узора, исполненная травлением. Рукоять из двух деревянных накладок, с массивными винтами, форма головок которых, типична для изделий начала XX ст. Так как вытянутый ковкой средник заметно

меньше контура рукояти, щели между накладками замазаны мастикой на основе алебастра-«ганча». Так монтировались некогда рукояти в саблях-карabelaх турецкой работы, что указывает на ближневосточное происхождение изделия.

Отделка данного кинжала интересна имитацией традиционного стиля. Уже упомянутую крупную зернь в данном изделии имитируют гвоздики, идущие по контуру деревянных накладок.

О полной потере стиля в последующем свидетельствуют позднейшие розетка-«загвоздок» на рукояти и примитивная оправа ножен.

Отдельную группу образуют казачьи кинжалы начала XX ст.

Их следует считать подражанием оригинальным кавказским изделиям.

Определяющими факторами в производстве строевого оружия для личного состава Кубанского казачьего войска в данный период являются скопость и откровенное жлобство войскового правления.

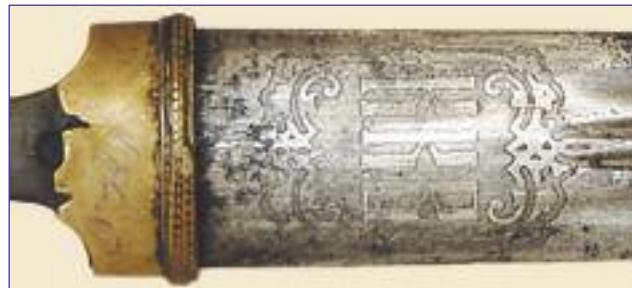
Только к началу XX ст. шашки и кинжалы с клинками российского производства из Златоуста начинают вытеснять популярное среди казаков с 1860 гг. недорогое оружие работы еврейских ремесленников: кинжалы и шашки с немецкими клинками, оправленное в «варшавском» (шашки) и «житомирском» (кинжалы) стилях.

Для пущего сбережения войскового капитала новые шашки и кинжалы крайне примитивно – в латунь вместо мельхиора (белого металла с клеймом «три орла» № 30) и часто без подкладных шайб на заклепках, оправляют войсковые же ремесленные школы и полковые оружейные мастерские.

Клинок

Кинжал Кубанского казачьего войска, Златоуст 1892 год

«КРЕАТИВНЫЕ» ДЕВАЙСЫ

Прогресс бывает разный, в любом случае он не стоит на месте, хотя и присуща ему определенная ироничность...

Прогресс в отношении кухонных приборов порой приводит к курьезам... К таковым можно отнести устройства, которые хоть и являются вполне работоспособными, но остаются курьезами в силу того, что их использование хоть и вполне возможно, но целесообразно лишь при определенных условиях.

Дизайнеры создают разнообразные «креативные вещицы», в основе привлекательных потребительских качеств которых лежит тезис об облегчении относительно трудоемких операций по приготовлению пищи. Такого рода приспособления приобретаются «по зову сердца», но зачастую активно используются лишь некоторое время после их приобретения и вскоре ложатся на полку и забываются там, а их владелец возвращается к старому привычному ножу...

Приведенные на фото «девайсы» вполне симпатичны, работоспособны, внешне привлекательны и некоторые из них даже могут быть эффективны... В каком случае? — спросите вы. В случае мелкосерийного производства... Как, например, «выниматель сердцевины» — см. фото 6 — позволяющий вынуть из перца

1

2

3

- 1 — резак для клубники;
- 2 — прибор для нарезки винограда;
- 3 — резак бананов;
- 4 — «нарезыватель» сосисок;
- 5 — девайс для авокадо;
- 6 — девайс для перца;
- 7 — прибор для нарезки яблок;
- 8 — прибор для очистки яблок

плодоножку с семенами. Наверно, при достаточно большом количестве перцев, которые необходимо обработать, например, при закрывании консервации. Впрочем, судя по фото, размеры его рабочей зоны не регулируются, а при покупке перца вряд ли кто-то будет их калибровать под размер девайса — суха теория, а древо жизни пышно зеленеет... Так что хорошо, если один из десятка перцев придется по размеру к девайсу, а все остальные придется обрабатывать традиционно — ножичком.

Единственным внешне вполне доступным, судя по фотографиям, достоинством этих приспособления является геометрическая точность частей овощей и фруктов, нарезанных с их помощью.

Насколько это необходимо в домашних условиях, когда играет свою роль, помимо красоты и вкуса, и фактор времени, каждый повар решает сам. Ведь не кино или шоу снимаем, а готовим еду. Будет ли она вкусной и красивой определяет, в конечном итоге, не калиброванная точность нарезки частей, составляющих салат, например.

Так, забавный и симпатичный «нарезыватель» сосисок, см. фото 4, конечно, нарежет сосиску идеально ровными ломтиками, но ежедневно использовать, вероятней всего, не будет. А с этой же задачей прекрасно справится и нож. Разве что такую милую собачку можно использовать как симпатичную деталь кухонного интерьера.

Настоящим же курьезом является прибор для очистки яблок от кожуры — см. фото 8 — вещица громоздкая, сложная в подготовке к процессу, в процессе использования и в уходе за устройством. Стоит ли окончательный результат, получаемый в итоге, усилий по приведению ее в действие? Вряд ли. Загадкой являются условия, при которых повар мог бы использовать такое устройство постоянно.

«Парад» таких сомнительно полезных устройств, использующихся на кухне, можно было бы продолжить, но это вряд ли целесообразно. Для «массовых» операций существуют кухонные комбайны, а для большинства привычных операций по нарезке ингредиентов для готовящихся повседневно блюд, вполне достаточно обычного кухонного ножа.

Правда, ребенку в определенном возрасте такие уроки механики могут быть интересны — какое-то время... А как еще привить ему интерес к работам на кухне?

4

5

6

7

8

Многофункциональным инструментом Spyderco T01 SpydeRench я пользуюсь уже на протяжении нескольких лет. Опыт эксплуатации этой модели образно можно охарактеризовать примерно так: «наши недостатки — продолжения наших достоинств».

Но обо всем по порядку...

Легким движением руки Spyde-Rench превращается в два совершенно независимых инструмента, повышая тем самым универсальность и удобство использования

«ТРАНСФОРМЕР»

Сергей МИКИТЮК,
фото Виктора ЮРЬЕВА

Конструкторы фирмы Spyderco хорошо поработали, чтобы «скрестить» полноценный клинок с плоскогубцами весьма и весьма оригинальным образом (возможно именно такое «оригинальничание» и определило конструкцию этого инструмента). И им это удалось, но, увы, за счет других инструментов: отсутствуют кусачки и пилки, что объективно снижает ценность SpydeRench именно как многофункционального инструмента.

Зато клинок хороший — полноценный «спайдеровский» «малыш» длиной 60 мм из высокоуглеродистой коррозионно-стойкой стали марки 440C с фирменным круглым отверстием для «одноручного» раскладывания. Ни один из клинков современных мультитулов не может сравниться с клинком SpydeRench.

Рукоять (если можно так ее назвать в разборном мультитуле), несмотря на весьма необычную форму и «цельнометалличность», вполне эргономична и комфортна, когда пользуешься инструментом как ножом.

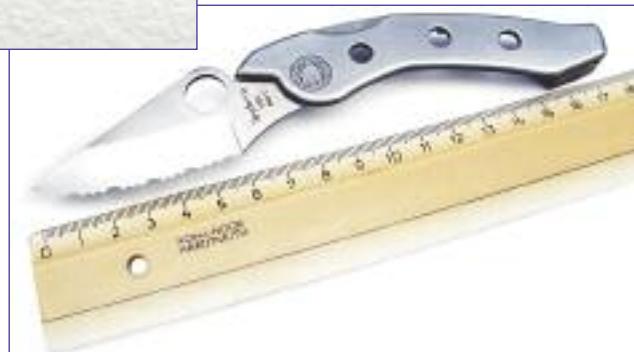
SpydeRench можно разложить и ра-

зобрать на несколько «конфигураций». (Одна дама, имеющая сына-младшеск-лассника, когда увидела SpydeRench, так сразу и восхлинула: «Настоящий трансформер!») Разбирается SpydeRench на две части. Одна часть представляет собой складной нож с плоской скелетной рукоятью, в навершие которой имеется посадочное место для установки отверточных бит. Другая часть «трансформера» — разводной ключ, в теле которого хранится набор тех самых бит.

Как ни странно, но в разобранном виде манипулировать ножом менее удобно, чем в собранном мультитуле (несмотря даже на то, что внешне рукоять ножа выглядит более функциональной, чем рукоять мультитула) — оказывается очень малая толщина рукояти.

Составными частями инструмента можно работать и по отдельности, что оказывается весьма кстати. Однажды таким образом мне удалось закрутить пару-тройку болтов на транце лодки на плаву: одной рукой я придерживал разводным ключом гайку, другой — закручивал болт отверткой, вставленной в навершие рукояти ножа.

Отверток в инструменте целых шесть штук. Четыре из них — стандартные $1/4"$ (дюйма) отверточные биты. Две отвертки конструктивно являются концами трехгранного алмазного надфиля (с плоской, выпуклой и вогнутой рабочими поверхностями), который также служит фиксатором всех отверток в сложенном положении инструмента. Инструмент

Весь облик ножа инструмента SpydeRench подчеркивает принадлежность к славной «семье» ножей Spyderco

Полноценный «спайдеровский малыш» длиной 60 мм из высокоуглеродистой коррозионно-стойкой стали марки 440С с фирменным круглым отверстием для «однорукого» раскладывания, является самодостаточным инструментом

комплектуется отвертками только «под шлиц» и «под крест» разных размеров, однако поскольку посадочное место для них – стандартное, то дополнительные отвертки при необходимости можно подобрать и самостоятельно.

Алмазный надфиль по некоторым субъективным впечатлениям весьма неплох, но реально испытать его мне к сожалению пока не довелось.

В сложенном виде инструмент может также выполнять функцию двухпозиционного трубного ключа («галка»). Этим ключом вполне надежно можно

зажимать «толщины» от 2-х до 13 мм, то есть больше полудюймовой трубы им не зажмешь. Для сантехника этот инструмент практически бесполезен – проверено дома. Возможно его удастся применить при ремонте бытовой техники, где есть трубы, например, холодильника, кондиционера или стиральной машины, но вряд ли стоит туда лезть неспециалисту, а у профессионала всегда под рукой полноценный специальный инструмент. Кроме того, губки этого ключа имеют разную ширину, поэтому, если есть необходимость открутить гайку или болт, то захватить подобные предметы можно лишь одной стороной, да и то в ряде случаев клипса будет мешать подбираться к головке болта или к гайке (правда клипсу можно предварительно снять – для этого достаточно мелкой монеты).

Несомненным преимуществом инструмента является то, что этот ключ возможно привести в рабочее положение и оперировать им одной рукой, не нужно ничего раскрывать или встрихивать. Пожалуй именно из-за этой его особенности SpydeRench был мною приобретен и пару раз действительно меня выручил.

Максимальный диаметр захвата разводного ключа – миллиметров 20, но только в разобранном положении инструмента-«трансформера». В собранном – все те же 13 мм.

Модуль разводного ключа имеет специальные посадочные места для размещения отверточных бит и трехгранного алмазного надфilia (выполняющего также функцию подпружиненного фиксатора). Все компактно и предельно функционально

Пара червяк-рейка разводного ключа имеет чрезмерные зазоры/люфты (возможно для облегчения сборки...), подвижная губка все время стремится «съехать», поэтому ее постоянно приходится поддерживать пальцем. Однажды при работе я хорошо наимял мозоль на подушечке большого пальца, но дело сделал. С любым другим мультитулом (без параллельно сходящихся губок) ничего бы не вышло, пробовал...

Конструктивно предусмотрена возможность разложить инструмент и на 180 градусов, при этом части инструмента стопорятся специальным фиксатором. И если в этом положении в навершие рукояти ножа установить надфиль-отвертку, то можно получить весьма удобный и функциональный инструмент длиной 230 мм!

Однако хорошая «разбираемость» этого инструмента предопределяет возможность его самопроизвольной и нежелательной «разборки». Однажды я нечаянно уронил SpydeRench на твердый пол и он «разбрался» (в смысле разлетелся) на составные части, а биты я потом долго собирал... В общем, если под ногами вода, болото, снег или густая трава, существует реальный шанс «посеять» биты или даже составные части мультитула. Поэтому, например, перед тем, как сесть в лодку, я привязываю SpydeRench двумя страховочными шнурами: одним за специально предназна-

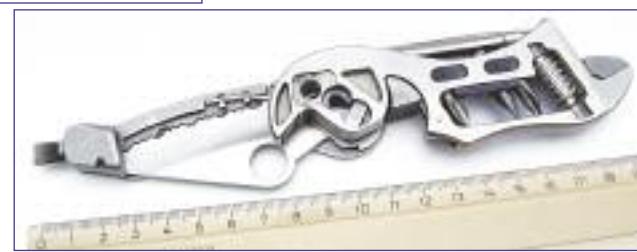

Различные виды узла пружинного шарикового фиксатора отверточных бит, который расположен в навершии рукояти ножа

ченное для этого отверстие, другим — за отверстие в клинке.

Если не учитывать отверточные биты, изготовленные из углеродистой стали, то коррозии SpydeRench сопротивляется достойно. Единственный вопрос у меня вызывала работоспособность узла пружинного шарикового фиксатора отверточных бит в навершии рукояти ножа. Но я его выкрутил, почистил, смазал и установил на место. С тех пор — никаких проблем не возникало.

Разложив мультитул на 180 градусов и застопорив специальным фиксатором, получаем полноразмерную многофункциональную отвертку

Благодаря целому набору отверток появляется возможность выполнять широкий спектр работ, что оказывается весьма кстати, например, в офисе, где иногда наблюдается дефицит инструментов...

Для снятия клипса можно использовать самый обычный пятак

ких проблем.

Подведем итоги.

SpydeRench – явно не «аутдорный» инструмент. Как многофункциональный инструмент, он, на мой взгляд, проигрывает инструментам LEATHERMAN, GERBER, SOG или VICTORINOX.

В течение определенного периода времени я использовал SpydeRench в качестве многопредметного ножа «на каждый день». Благодаря клипсе мультитулу

довольно комфортно размещается в кармане джинсов, несмотря на солидный вес инструмента – 200 грамм. При этом он обеспечивал меня вполне функциональным клинком с удобным «одноруким» раскладыванием и такой же «однорукой» бутылочной открывалкой (для этой цели я использовал трубный ключ). Процесс откупоривания бутылки при этом выглядит следующим образом. Инструмент извлекается из кармана и проворачивается относительно продольной оси – клипсой под большой палец. Затем, путем упора большим пальцем в клипсу, инструмент раскладывается (при этом важно подобрать такое положение фиксирующего надфилья-отвертки, которое бы обеспечивало приемлемое усилие раскладывания). Затем (опять же большим пальцем) часть инструмента (трубного ключа – «галки»), находящаяся под пальцем, переводится в другую позицию и открывалка готова к применению. И в завершение аккуратно, двумя-тремя движениями, бутылка откупоривается.

Тем не менее, несмотря на все эти конструкторские ухищрения, SpydeRench, как нож для ежедневного использования, объективно проигрывает традиционным многопредметным карманным ножам. Но с другой стороны, он может весьма неплохо послужить мастеру на производстве или прорабу на стройке в качестве имиджевого аксессуара...

клиник

Два ключа – трубный и разводной – позволяют мультитулу справляться с любой «мелочью»

Благодаря клипсе мультитул довольно комфортно размещается в кармане джинсов, несмотря на солидный вес инструмента

«Зев» разводного ключа не настолько велик, чтобы можно было использовать инструмент для серьезных работ

На фото внизу – для проведения сантехнических работ трубный ключ мультитула SpydeRench явно не предназначен

МАСТЕР ДЭННИ РОБИНСОН США

Дэнни Робинсон торговал ножами и «по совместительству» их коллекционировал... В 2011 году он предложил своему другу мастеру-ножовщику Уэйну Хендриксу вариант своего дизайна одного из ножей. Увидев эскиз, Хендрикс отметил: «Если вы можете нарисовать нож, который выглядит так хорошо, то, вероятно, сможете сделать его и в металле...»

Последовав совету мастера Робинсон, используя оборудование в своем гараже (а как же иначе, американская традиция начинать великие дела у себя в гараже!), начал «издеваться» над старыми напильниками и прочими инструментами из металла, в той или иной степени отслужившими свой срок. Так напильники стали превращаться в ножи того или иного назначения... Как считает сам мастер, высокоуглеродистая инструментальная сталь вполне отвечает требованиям к материалу для изготовления ножей, а его клиенты вполне одобряют традицию повторного использования металла отслужившего свой срок инструмента.

В результате из рук мастера выходят ножи, которые так же красивы, как и функциональны.

Для изготовления рукоятей там, где это предусмотрено дизайном ножей, мастер использует дерево 200-летней сосны, микарту и т.п.

Мастер принимает участие практически во всех ремесленных и прикладного искусства выставках в своем и соседних регионах. В том числе и на тех, на которых представляют свои работы мастера «женских» направлений – вышивание крестиком, бисером и т.п. Он с улыбкой отмечает, что скачающие мужья дам, которых они сопровождают на такого рода выставках, весьма рады увидеть его изделия среди дамских работ и с удовольствием приобретают его работы. Ну, а уж на выставках поварского искусства быть представленным мастеру-ножовщику сам бог велел... На такого рода шоу бывает так, что его изделия сразу попадают в работу к плите...

 клинок

Иван СЕРГЕЕВ (Юрий Папков),
иллюстрации предоставлены автором

НОЖ НА КУХНЕ

Нет более противоречивого явления в нашей жизни, чем реклама...

Цыганки, цвет нации психотерапевтов, при гадании внимательно наблюдают за реакцией «пациента» на те или иные фразы. Как в детской игре, «гадаемого» ведут «по реакции «тепло-холодно» к тому приятному моменту, когда «тепленький» клиент отдаст им, заметьте, совершенно добровольно, свои деньги, будучи уверенным, что теперь то он точно знает, какие беды ему могут грозить в будущем и как избежать неприятностей.

Автор рекламных текстов, так или иначе, следует тому же алгоритму — о чем то сказать, о чем то умолчать... И двигаться в направлении темы, близкой потребителю...

Одним из примеров использования такого алгоритма является реклама «магнитных» досок.

Как хранить ножи...

На фото 1 показана самодельная магнитная доска для хранения ножей, а на фото 2-10 стадии ее изготовления и установки.

В качестве одного из преимуществ магнитной доски приводится ее гигиеничность, например, в сравнении с хранением ножей в деревянных блоках (боксах), в которых, будто бы, создается благоприятная среда для бактерий. Умалчивают же о том, что одно из правил ухода за ножом гласит — после применения его необходимо соответствующим образом вымыть, высушить и только после этого положить на место хранения. То есть, если нож после использования положить на место не обиженным, то он в любом случае превратит место хранения «в убежище бактерий». Ухаживать за ножом, как из соображений гигиены, так и удобства использования и долговременности службы, необходимо вне зависимости от того, какой способ хранения изберет его владелец.

Следует отметить, что многих людей подсознательно раздражает менторский тон рекламных проспектов, особенно если учесть, что вполне очевидно, что задачей рекламщиков является продажа, то есть им необходимо заставить нас потратить наши кровные, честно заработанные деньги, да еще тогда, когда мы желаем их вложить в нечто полезное для себя. И вот человек чувствует, что ему предлагают не вполне нужный ему товар, образно говоря, шарят своей рукой у него в кармане, и еще при этом убеждают в безальтернативности поступающего о них предложения.

Не закаленная в идеологических битвах молодежь ведется еще и на то, что это печатное слово так называемых

Подставки для ножей бывают весьма экстравагантными — на фото справа — средство для снятия стресса?

экспертов массово тиражируется. И те, у кого есть другое мнение, начинают мяться и высказывать свое личное мнение с кучей оговорок, предполагать, что возможно, это слишком субъективное мнение, что вопрос не до конца исследован и т.д. и т.п.

Например, реклама утверждает — использование магнитной доски для хранения ножей позволяет избежать повреждения ножа, ухудшения параметров режущей кромки от лежащих рядом предметов, как это происходит, когда ножи, вилки, ложки навалом лежат в ящике стола.

А на магнитной доске с алюминиевыми полосками нож повреждений не получает? А ухудшения качества режущей кромки под воздействием магнитного поля не происходит? (вопрос недостаточно изучен?)

Кочующий из рекламы в рекламу тезис о недоступности ножа для ребенка, если нож находится на магнитной доске (которая, в свою очередь, находится — где?) не выдерживает никакой критики. Ребенок нож видит? Значит, достанет... Так что вариант запирающегося на ключ ящика в этом плане дает хоть какую-то относительную гарантию, пока ребенок не достиг возраста повышенного любопытства ко всем запирающимся ящицам. «О, как интересно! А что там от меня спрятали?» — такое рассуждение откроет любые запоры. Может, проще научить пользоваться ножом, а не прятаться его?..

Удобно и красиво...

Место хранения ножа определяется только удобством пользователя.

А удобство работы им определяется только в процессе многократного использования. Нож всего лишь инструмент, который позволяет приготовить полезное, вкусное и красивое блюдо. Именно так и в такой очередности: прежде всего полезное, затем вкусное и только потом красивое... Поскольку если исключить полезность и вкусность, то какое бы красивое блюдо не получилось, вряд ли его кто-то будет употреблять... Эта банальность должно только подвести к мысли, что в момент работы над приготовлениями ужина, например, повар, используя нож, думает в первую очередь о том, что и как он готовит, а не о ноже или месте его хранения.

Для большинства пользователей, которые не являются профессиональными поварами и готовят дома, работа над приготовлением ужина происходит следующим образом. Достал, разложил (инструмент, ингредиенты), обработал ингредиенты, поставил жариться-вариться... Приготовил запланированные блюда, вымыл-убрал посуду, инструментарий. Поели — вымыл, убрал посуду, инструментарий...

Никто не делает культа из того, где хранятся и в каком состоянии ножи, вилки, ложки. Правила гигиены соблюдаются? Хорошо. Инструмент готов к работе? Хорошо. Нож плохо режет? Заточим.

Внимательно соблюдаемый принцип использования ножей на кухне в своей основе гигиенический. Категорически не рекомендуется пользоваться одними и теми же доской и ножом для мяса или рыбы — для других продуктов. Они должны подвергаться особенно тщательной санитарной обработке.

А уж как и где они хранятся, при прочих равных условиях, решать «использователю». Так, вариант хранения ножей на магнитной доске, прикрепленной на нижней поверхности кухонного шкафчика, вряд ли устроит человека высокого. Вариант хранения ножа, при котором за ним придется наклоняться, тоже не вполне пригоден — замучаешься «приседать» по каждому поводу. Ну, и так далее в том же духе с перечислением всех возможных вари-

антов неудобств...

То есть инструмент должен быть в пределах простого доступа, а наиболее часто используемы варианты «запуска» его в работу таков — достал из места хранения, перенес к месту использования, использовал, вымыл, высушил, положил на место хранения...

Для кого-то предпочтительнее магнитная доска, кто-то предпочитает бокс (блок), кого-то вполне устраивает ящик столешницы... Один из поваров как-то задавался вопросом, а не будь ли падать ножи с этой магнитной доски, а как их снимать, преодолевая сопротивление магнита, — с поворотом на обух или с опорой на острие, а как поправлять его положение на доске, при сдвиге относительно доски не будет ли нож поцарапан и т.п.

Интересно, что личный опыт иногда приветствует намагниченный инструмент, что чаще, а иногда намагниченный инструмент раздражает, реже... А как это соотносится с ножами? Надо иногда проверить степень готовности того же мяса, вилкой придерживаем горячую курицу и пытаемся потыкать в нее ножом. А вдруг они притянутся друг к другу? Курица-то горячая...

Магнитная доска преподносится как идеальный способ для хранения ножей — при всех других вариантах хранения нож (лезвие? руковать? и то и другое?) «царапается» (повреждается)...

Так и хочется воскликнуть: «Да мне нож необходим не для хранения в красивом виде, а для работы, а в процессе эксплуатации он все равно утратить часть своего блеска, свойственного новым изделиям после схода с конвейера...

В общем, делайте как вам удобно, и помните, что реклама — не догма и не руководство к действию, а лишь средство получить информацию. При ее «потреблении» задумайтесь: «Так, и где тут дурят нашего брата?» В каждой рекламе, при внимательном ее разборе, можно найти и явный обман, и умалчивание о сомнительных посылах в рассуждении... Если рекламодатель при обнаружении такого рода «ошибок» будет ссылаться на некомпетентность автора рекламы, не верьте — рекламодатель и производитель рекламы одна шайка-лейка, нацеленная (и пусть, что звучит грубо) на ваш карман.

клиник

7

8

9

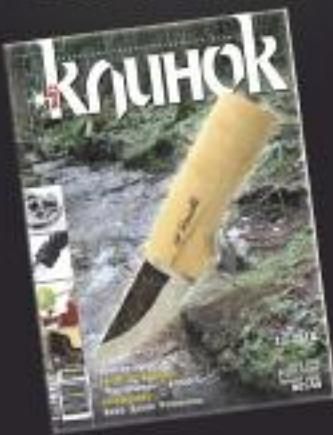
10

11

16 ! лет

> ПОДПИСКА

2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017

* **Клинок 2018**

УКРАЇНСЬКЕ СПецІАЛІЗОВАНЕ ЖУРНАЛ

КЛИНОК

которой нет равных

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС **06540**

www.presa.ua

П *On-line*
Передплата

в 2018 году журнал "КЛИНОК"
будет выходить 1 раз в три месяца
(4 номера в год)

ПОДПИСКА на 2018 ГОД
во всех почтовых отделениях Украины!!

FORGE DE
LAGUIOLE

